

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Поправки в Конституцию РФ обсудили на совместном заседании Президиума и Правления Ассоциации юристов России	3
Владимир Груздев принял участие в круглом столе на тему «Конституционные аспекты защиты прав участников трудовых отношений в условиях глобальной информатизации»	5
Юридические лица и индивидуальные предприниматели, реализующие свои проекты на Севере, смогут получать статус резидентов Арктической зоны	6
Владимир Плигин провел рабочую встречу с председателем Якутского отделения АЮР Александром Ким-Кимэном	7
Сопредседатель АЮР Сергей Степашин сообщил, что Дмитрий Медведев останется главой Попечительского совета Ассоциации юристов России.....	7
Сопредседатель АЮР Павел Крашенинников прокомментировал проект нового КоАП	8
Член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Станислав Александров принял участие в совещании в МИД России.....	9
Рейтинг лучших региональных отделений АЮР.....	10
Станислав Александров вошел в обновленный состав резерва управленческих кадров Президента России.....	12
В Ульяновской области одобрили разработку законопроектов, связанных с инициативами главы государства	13

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Валиев Р.Н. Опосредованное участие общественных объединений в региональном законодательном процессе (на примере Приволжского федерального округа).....	14
Кирюхин В.В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей	18
Корабельникова Ю.А. Личная неприкосновенность и безопасность: поиск баланса интересов в условиях цифровизации городов	22
Нагалина М.В. Взаимная ответственность государства и личности как признак современного демократического режима.....	26

▶ **Гражданское право, предпринимательское право**

Васин В.В., Мальцев К.Л. Особенности правовой природы договора об учреждении хозяйственного общества ...	30
Никифорова Н.Н. Принудительное наделение гражданина собственностью на жилое помещение: тенденции развития законодательства	35
Фейзрахманова Д.Р. Восстановление корпоративного контроля как специальный способ защиты корпоративных прав.....	40
Чельшева Н.Ю. Особенности правового регулирования ведения переговоров в целях определения уровня качества и характеристик товара.....	46

▶ **Финансовое право, банковское право**

Запольский С.В., Андреева Е.М. Правовые основы реализации и финансирования национальных проектов.....	50
Попондопуло В.Ф. Валютное право: понятие и природа	56

▶ News of the Association of Lawyers of Russia	
Amendments to the Constitution of the Russian Federation were discussed at a meeting of the Presidium and the Board of the Association of Lawyers of Russia	3
Vladimir Gruzdev took part in a round table on the subject of Constitutional Aspects of the Protection of Rights of Parties to Labor Relations in Conditions of Global Informatization	5
Legal entities and individual entrepreneurs carrying out their projects in the North will be able to get the status of Arctic zone residents.....	6
Vladimir Pligin held a business meeting with Chairman of the Yakut Branch of the Association of Lawyers of Russia Aleksandr Kim-Kimen	7
Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia Sergey Stepashin stated that Dmitriy Medvedev would remain the Head of the Board of Trustees of the Association of Lawyers.....	7
Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia Pavel Krashennikov commented on the project of the new Administrative Offense Code.....	8
Stanislav Aleksandrov took part in an expert meeting of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.....	9
Rating of the best regional branches of the Association of Lawyers of Russia.....	10
Stanislav Aleksandrov was included in the renewed presidential executive candidate pool	12
The Ulyanovsk Region approved the development of bills related to initiatives of the head of state	13
▶ Constitutional Law, Municipal Law	
Valiev R.N. Indirect Participation of Public Associations in the Regional Legislative Process (on the Example of the Volga Federal District)	14
Kiryukhin V.V. The Convention on the Rights of the Child: 30 Years of Changes in Children's Interests.....	18
Korabelnikova Yu.L. Personal Inviolability and Security: Search for a Balance of Interests in City Digitization Conditions.....	22
Nagalina M.V. Mutual Responsibility of the State and the Individual as a Sign of the Modern Democratic Regime	26
▶ Civil Law, Entrepreneurial Law	
Vasin V.V., Maltsev K.L. Peculiarities of the Legal Nature of a Company Incorporation Agreement	30
Nikiforova N.N. Forced Granting of Ownership to a Residential Premise to a Citizen: Legal Development Tendencies.....	35
Feyzrakhmanova D.R. Restoration of the Corporate Control as a Special Corporate Right Protection Means.....	40
Chelysheva N.Yu. Peculiarities of Legal Regulation of Negotiating to Determine the Quality Level and Characteristics of Goods	46
▶ Financial Law, Banking Law	
Zapolskiy S.V., Andreeva E.M. Legal Bases for Carrying out and Financing of National Projects.....	50
Popondopulo V.F. Monetary Law: The Concept and Nature	56

Поправки в Конституцию РФ обсудили на совместном заседании Президиума и Правления Ассоциации юристов России

В Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации состоялось совместное заседание Президиума и Правления Ассоциации юристов России.

В мероприятии приняли участие председатель АЮР Владимир Плигин, сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, сопредседатель АЮР Сергей Степашин, сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, председатель Правления АЮР Владимир Груздев, исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР Станислав Александров, ответственный секретарь Президиума АЮР Игорь Манылов, а также первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Наталья Суханова и др.

П.В. Крашенинников, В.Н. Плигин, Т.Я. Хабриева

С приветственным словом выступила директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик РАН, член Президиума АЮР Талия Хабриева.

Владимир Плигин поблагодарил Талию Хабриеву за возможность провести заседание на площадке института и подчеркнул, что для Ассоциации является значимым это сотрудничество.

Одним из ключевых пунктов повестки мероприятия стало обсуждение внесения поправок в Конституцию РФ. Свои доклады по теме озвучили сопредседатели Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию сопредседатель Ассоциации Павел Крашенинников, член Попечительского совета Ассоциации Андрей Клишас, член Президиума Ассоциации Талия Хабриева.

Павел Крашенинников рассказал, что предлагается следующая процедура рассмотрения и вступления закона в силу: обсуждение в Государственной Думе в трех чтениях (в каждом чтении должны проголосовать не менее двух третей депутатов), одобрение в Совете Федерации, в субъектах Федерации и подписание Президентом. После этого будет проводиться общероссийское голосование.

«Первый блок поправок в законопроекте посвящен изменениям в Конституции, и в нем на сегодняшний день 22 статьи, а вторая часть, которая сейчас разрабатывается, будет посвящена процедуре голосования», — пояснил сопредседатель АЮР.

Над поправками ко второму чтению работают в профильном комитете Госдумы и в Рабочей группе по разработке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ, которая создана по поручению Президента.

«Продолжаем работать. Совет Федерации примет специальное постановление, где будет описан ход обсуждения в Совете Федерации, вопросы проведения голосования также регламентируют», — сообщил глава Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, член Попечительского совета АЮР Андрей Клишас.

Что делают в рабочей группе по изменениям в Конституцию РФ актеры, композиторы и другие «не-юристы», рассказала директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, член Президиума АЮР Талия Хабриева. По ее словам, они формируют запросы от общества, а задача юристов — помочь сформулировать их правильно. «Этим и займется АЮР — юридической поддержкой разработки поправок, которых уже более 150», — добавила она.

Владимир Плигин сообщил, что 23 января Президент Российской Федерации Владимир Путин одобрил обновленный состав резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем главы государства, и поздравил Станислава Александрова, Наталью Третьяк, Игоря Манылова и секретаря Общественной палаты Лидию Михееву, которые в настоящий момент представляют Ассоциацию в составе этого резерва.

Глава Аппарата АЮР рассказал об итогах Дня юриста и очередного VII Съезда Ассоциации, а также отметил значимость проведения III Всероссийского правового (юридического) диктанта.

Во время заседания представителям Президиума и Правления Ассоциации были вручены ведомственные награды и благодарности.

Председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев получил серебряную медаль «За содействие» Министерства юстиции Российской Федерации.

Станислав Александров был награжден медалью «За взаимодействие» Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Медаль МЧС России «За усердие» и почетная грамота Генерального прокурора Российской Федерации были вручены первому заместителю исполнительного директора — руководителя Аппарата Ассоциации юристов России с 2017 по 2019 г. Ольге Парамоновой.

Юбилейную медаль Республики Крым «В ознаменование пятой годовщины воссоединения Крыма с Россией» вручили ответственному секретарю Президиума Ассоциации Игорю Манылову.

Благодарность Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Матвиенко «За многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие институтов гражданского общества, укрепление законности и повышение правовой культуры граждан» вручили первому вице-президенту АО «Газпромбанк», заместителю председателя Правления Ассоциации Наталье Третьяк.

Также благодарности Министерства юстиции и Общественной палаты получили сотрудники Аппарата АЮР.

Кроме того, почетные грамоты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «За большой вклад в развитие избирательной системы Российской Федерации» получили руководитель Исполнительного комитета движения «Корпус “За чистые выборы”» Алена Булгакова и член Исполнительного комитета движения «Корпус “За чистые выборы”» Антон Лукаш.

Помимо этого, на мероприятии президент Федеральной нотариальной палаты, член Президиума АЮР Константин Корсик был включен в состав Бюро Президиума Ассоциации.

В завершение заседания Владимир Плигин поблагодарил всех участников за совместную работу.

Владимир Груздев принял участие в круглом столе на тему «Конституционные аспекты защиты прав участников трудовых отношений в условиях глобальной информатизации»

В Совете Федерации Федерального Собрания РФ под руководством сенатора, председателя Ростовского регионального отделения Ассоциации юристов России Ирины Рукавишниковой состоялся круглый стол на тему «Конституционные аспекты защиты прав участников трудовых отношений в условиях глобальной информатизации».

Ирина Рукавишникова отметила, что Россия ускоренными темпами движется по пути информатизации абсолютно всех сегментов общественной жизни — государственного управления, образования, медицины, СМИ. И подчеркнула, что за прошедшее десятилетие трудовое законодательство претерпело ряд изменений, направленных на внедрение информационных технологий.

В обсуждении приняли участие врио руководителя Департамента организации обеспечения страховых выплат Фонда социального страхования РФ Вячеслав Толкачев, генеральный секретарь Союза профсоюзов России Евгений Куликов, председатель

Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, руководитель департамента административно-правового регулирования Южного федерального университета Владимир Страхов, заместитель министра труда и социальной защиты Республики Крым Леонид Михалевский (в режиме видеоконференции), заместитель председателя Комитета Законодательного Собрания Свердловской области по социальной политике Владимир Радаев (в режиме видеоконференции), генеральный инспектор труда Союза профсоюзов России Сергей Храмов. Также в мероприятии участвовала член Ростовского регионального отделения Ассоциации юристов России Елена Добрынина.

Кроме того, за круглым столом собрались представители федеральных и региональных органов государственной власти, Пенсионного фонда, профсоюзов, экспертного и научного сообщества.

Мероприятие было организовано Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Комитетом Совета Федерации по социальной политике.

В.С. Груздев

Юридические лица и индивидуальные предприниматели, реализующие свои проекты на Севере, смогут получать статус резидентов Арктической зоны

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» и пакет инициатив, направленных на реализацию положений законопроекта. Для управления арктическими территориями планируется создать Государственную комиссию по вопросам развития Арктики. А резиденты Арктической зоны смогут получать специальные меры поддержки.

«Проект закона “О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации” определяет правовой режим Арктической зоны, а также меры поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне и в целом порядок осуществления предпринимательства в Арктике», — сообщил председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Проект предполагает, что управление Арктической зоной будет осуществлять Государственная комиссия по вопросам развития Арктики — стратегический орган, состав которого будет определяться Правительством России. Кроме того, развитием Арктики будет заниматься Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также Корпорация по развитию Дальнего Востока. В частности, корпорация будет принимать заявки на осуществление инвестиционной деятельности в Арктике, вести реестр резидентов и т.п.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели, реализующие свои проекты на Севере, смогут получать статус резидентов Арктической зоны. Одним из критериев отбора желающих получить статус резидента Арктической зоны будет минимальный объем капиталовложений в инвестиционный проект: не менее 500 тыс. рублей.

«Инициатива предлагает установить для лиц, получивших статус резидента Арктической зоны, специальные меры поддержки, такие как налоговые льготы. Например, при реализации товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, для резидентов Арктической зоны планируется установить нулевую ставку НДС. Существенные льготы предусматриваются и по налогам на прибыль организаций. Кроме того, планируется внести поправки в Налоговый кодекс, стимулирующие разведку и добычу углеводородного сырья на отдельных территориях Арктической зоны», — отметил Владимир Груздев.

Предлагаемый пакетом инициатив комплексный подход обеспечивает создание условий для интенсификации социально-экономического развития Арктической зоны.

Владимир Плигин провел рабочую встречу с председателем Якутского отделения АЮР Александром Ким-Кимэном

В Москве председатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин провел рабочую встречу с Председателем Конституционного суда Республики Саха (Якутия), председателем Якутского регионального отделения АЮР Александром Ким-Кимэном.

Стороны обсудили вопросы взаимодействия, возможность участия регионального отделения в законодательной деятельности, усиление работы экспертов отделения на региональном уровне.

Глава Якутского регионального отделения рассказал об усилении работы по созданию новых местных отделений и центров бесплатной юридической помощи Якутского регионального отделения Ассоциации и сообщил, что в настоящий момент Якутское региональное отделение Ассоциации насчитывает 130 членов.

Кроме того, на встрече была затронута тема о необходимости взаимодействия Якутского регионального отделения с Общероссийским общественным движением «Корпус “За чистые выборы”», в части формирования пула наблюдателей с целью реализации задач электорального процесса.

Также стороны обсудили план работы на 2020 г.

В.Н. Плигин и А.Н. Ким-Кимэн

Сопредседатель АЮР Сергей Степашин сообщил, что Дмитрий Медведев останется главой Попечительского совета Ассоциации юристов России

Сопредседатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин сообщил в ходе совместного заседания Президиума и Правления Ассоциации юристов России, что бывший премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев останется руководителем Попечительского совета организации.

Правительство Дмитрия Медведева 15 января подало в отставку в связи с преобразованиями, предложенными Президентом в Послании Федеральному Собранию. 16 января Президент Владимир Путин своим указом ввел должность зампреда Совбеза РФ и назначил на этот пост Дмитрия Медведева.

«Хотел бы вас проинформировать, что на следующий день после отставки Дмитрия Анатольевича Медведева [с должности председателя правительства РФ] я с ним разговаривал. Попросил от нашего име-

ни остаться руководителем Попечительского совета Ассоциации юристов России», — сказал Сергей Степашин.

По его словам, Дмитрий Медведев «с удовольствием это предложение воспринял, просил передать огромное спасибо за совместную работу».

Дмитрий Медведев является руководителем Попечительского совета Ассоциации юристов России с 2007 г. В частности, в состав совета входят президент ПАО «Лукойл» Вагит Алекперов, гендиректор РЖД Олег Белозеров, глава Сбербанка Герман Греф, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас и уполномоченный по защите прав предпринимателей Российской Федерации Борис Титов.

Сопредседатель АЮР Павел Крашенинников прокомментировал проект нового КоАП

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников прокомментировал проект нового Кодекса об административных правонарушениях, опубликованный Минюстом на федеральном портале проектов нормативных правовых актов.

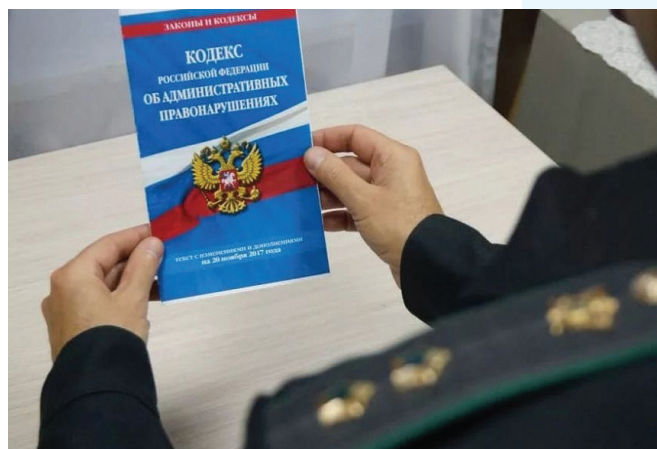
Он отметил большую работу, проделанную при разработке проекта нового КоАП профильным министерством. Вместе с тем стоит отметить, что проект усиливает репрессивные механизмы по сравнению с действующим кодексом, что не соответствует целям и задачам текущей экономической политики страны, противоречит ориентирам, обозначенным Президентом в Послании Федеральному Собранию.

«В целом представленный проект напоминает отклоненный Государственной Думой в начале текущего созыва проект КоАП», — сообщил Павел Крашенинников.

Проектом предлагается в несколько раз увеличить большинство штрафов, повысить сроки привлечения лица к административной ответственности. «Особенно вызывает недоумение сильное увеличение штрафов за нарушение правил дорожного движения, предложение ввести накопительную систему нарушений в этой сфере, а также меры, связанные с возможностью конфискации автомобиля в пользу государства», — сказал Павел Крашенинников.

Также он подчеркнул важность обнародования проекта, поскольку он имеет большое значение для всего населения страны. «Но очевидно, что проект — “сырой” и в представленном виде вряд ли может быть принят», — заявил сопредседатель АЮР.

По его словам, требуется взвешенный подход, необходимо соблюсти баланс репрессивности и превентивности мер кодекса, поскольку в первую очередь он должен способствовать защите нарушенных прав граждан и юридических лиц и служить профилактике правонарушений, обеспечению законности и правопорядка.

Член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Станислав Александров принял участие в совещании в МИД России

В МИД России состоялось рабочее совещание по делам соотечественников за рубежом. В заседании также приняли участие исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР, член Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом Станислав Александров и руководитель управления международного развития Ву Тху Ча Ми. Совещание проводил директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России Олег Мальгинов.

«Мы взаимодействуем с МИДом по вопросам защиты прав соотечественников за рубежом на регулярной основе», — подчеркнул глава Аппарата АЮР и напомнил, что Ассоциация представлена в составе Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

Далее Станислав Александров подробно рассказал о деятельности Ассоциации и ее приоритетных направлениях, в том числе об оказании бесплатной юридической помощи и правовом просвещении.

«Кроме того, мы формируем пул российских юристов, проживающих за рубежом, которые могли бы квалифицированно оказывать правовую помощь нашим соотечественникам. Ведется активная работа в этом направлении с молодыми юристами. На следующей неделе в Женеве Ассоциация открывает международное представительство, которое будет заниматься как вопросами подготовки российских кадров по международной тематике, так и созданием центров по изучению российского права за рубежом», — подчеркнул он.

«Мы рады, что растет солидарность между объединениями соотечественников разных стран», — заключил глава Аппарата АЮР.

Участники заседания обсудили эффективность существующих механизмов защиты прав и законных интересов граждан РФ, попавших за рубежом в трудные жизненные ситуации, поиск современных форм взаимодействия с молодыми соотечественниками в целях их консолидации, а также планы сотрудничества на 2020 г.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Рейтинг лучших региональных отделений АЮР

В Ассоциации юристов России подвели итоги рейтингования региональных отделений АЮР за IV квартал 2019 г. По результатам определены лучшие региональные отделения, которые дополнительно получат на свои расчетные счета 25% от общей суммы собранных за квартал членских взносов.

Кроме того, был составлен годовой рейтинг региональных отделений. В десятку самых активных вошли представители разных федеральных округов.

Основная цель рейтинга — оценка и повышение эффективности деятельности региональных отделений Ассоциации. Отчетные показатели рейтингования включают в себя такие показатели, как активность отделения, в том числе в медиасфере, взаимодействие с государственными и негосударственными структурами, Аппаратом Ассоциации.

Ассоциация юристов России благодарит коллег за проделанную работу!

№	Федеральный округ	Наименования РО	Рейтинг за 2019 год
1	ПФО	Башкортостан (Республика)	4,1
2	ПФО	Ульяновская область	4,1
3	ЮФО	Краснодарский край	3,9
4	ДФО	Камчатский край	3,9
5	ЦФО	Тамбовская область	3,8
6	ЦФО	Курская область	3,8
7	ЦФО	Тверская область	3,8
8	УФО	Челябинская область	3,7
9	ЮФО	Калмыкия (Республика)	3,6
10	СФО	Томская область	3,6

№	Федеральный округ	Наименования РО	Рейтингование IV квартал 2019 года
1	ПФО	Башкортостан (Республика)	4,3
2	ЮФО	Краснодарский край	4,2
3	ПФО	Ульяновская область	4,1
4	ЦФО	Курская область	4,1
5	ЦФО	Тамбовская область	4
6	ДФО	Камчатский край	3,8
7	ЦФО	Калужская область	3,8
8	ПФО	Кировская область	3,7
9	ЦФО	Тверская область	3,7
10	УФО	Челябинская область	3,7

Станислав Александров вошел в обновленный состав резерва управленческих кадров Президента России

Президент Российской Федерации Владимир Путин одобрил обновленный состав резерва управленческих кадров, находящихся под его патронажем.

В состав президентского резерва вошел исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров. Кроме того, в резерв вошли ответственный секретарь Президиума Ассоциации юристов России Игорь Манылов и первый вице-президент Газпромбанка, заместитель председателя Правления АЮР Наталья Третьяк и секретарь Общественной палаты Российской Федерации Лидия Михеева.

Всего в резерве 138 человек — представители федеральных и региональных государственных органов, органов местного самоуправления и иных организаций.

«Важно, что Ассоциация представлена в кадровом резерве Президента. Это говорит о признании кадрового потенциала нашей организации. В личном плане, конечно, это тоже ответственно и полезно. Я в этом составе самый младший, поэтому стараюсь учиться у старших товарищей по резерву. Ну и в АЮР мне с наставниками, безусловно, повезло, благодарен руководству за это!» — сообщил Станислав Александров.

В 2019 г. из президентского резерва были назначены главы Астраханской и Челябинской областей, города Севастополя, а в начале 2020 г. состоялись президентское назначение на должность министра науки и высшего образования, а также два назначения в новой структуре Аппарата Правительства.

Б.В. Грызлов, В.В. Путин, Д.А. Медведев и члены президентского резерва

В Ульяновской области одобрили разработку законопроектов, связанных с инициативами главы государства

Члены областной Комиссии по законопроектной деятельности в г. Ульяновске

В Ульяновске прошло заседание областной Комиссии по законопроектной деятельности, на которой обсудили региональные проекты, связанные с инициативами Президента России.

К этой встрече присоединились депутаты Законодательного собрания Ульяновской области и эксперты регионального отделения Ассоциации юристов России.

«Мы одобрили целый ряд конкретных изменений в региональное законодательство, которые затем будут рассмотрены областным Правительством и депутатами. Эти новшества непосредственно связаны с посланием

главы государства», — пояснил зампреда регионального отделения АЮР, заместитель руководителя администрации губернатора — начальник государственно-правового управления, член Правления АЮР **Алексей Преображенский**.

Прежде всего речь идет о ежемесячных выплатах на детей от трех до семи лет, материнском капитале на первого ребенка и бесплатном питании для учеников младших классов. Также обсуждались дополнительные меры поддержки семей с детьми: к примеру, был одобрен законопроект, который убирает так называемый критерий нуждаемости при предоставлении выплаты на покупку жилья.

Особое внимание участники комиссии обратили на сферу образования и здравоохранения: в частности, планируется, что уже в мае 2020 г. будут утверждены проекты, посвященные доплате за классное руководство и новой системе оплаты труда в здравоохранении.

«Еще одна важная тема встречи — изменения в областной Устав. Тут мы ориентируемся на те обновления, которые предлагаются на федеральном уровне для Конституции РФ. Для сбора и обработки всех мнений и идей недавно была создана рабочая группа — в ее состав вошли представители общественности и науки, эксперты Ассоциации юристов, члены Правительства и депутаты», — прокомментировал зампреда регионального отделения АЮР.

Он напомнил, что, по предложению главы региона, полномочия Губернатора и Председателя регионального Правительства будут совмещены, чтобы повысить персональную ответственность за социально-экономическое положение области и реализацию национальных проектов.

Также в новой версии Устава будет прописано, что члены областного Правительства назначаются и утверждаются не единолично Губернатором, но с участием депутатов регионального парламента.

Кроме того, планируется отразить в региональной «конституции» роль областной Общественной палаты и Палаты справедливости и общественного контроля, внести в Устав положение об ответственности депутатов областного Законодательного собрания.

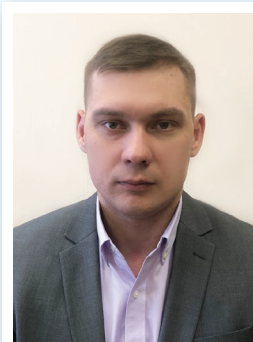

Опосредованное участие общественных объединений в региональном законодательном процессе (на примере Приволжского федерального округа)

Как известно, общественные объединения создаются и функционируют для влияния на жизнь общества¹ и с этой целью вступают во взаимоотношения с государством в лице его органов государственной власти федерального и регионального уровней. В этой статье мы рассмотрим сотрудничество общественных объединений с законодательной ветвью власти, представленной на региональном уровне законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Отношения общественных объединений с парламентами субъектов Российской Федерации обусловлены функциональным предназначением последних. В юридической литературе существует несколько мнений относительно функций законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, бесспорным же является факт осуществления ими законодательной, представительной и контрольной деятельности².

Если в представительной деятельности общественные объединения вступают во взаимоотношения с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации в силу реализации права на участие в выборах и референдумах, в контрольной деятельности — путем принятия общественными объединениями рекомендательных правовых актов, то в законодательной деятельности региональных парламентов общественные объединения участвуют главным образом посредством осуществления права законодательной инициативы как первой стадии регионального законодательного процесса.

ВАЛИЕВ РУСТАМ НАСИХОВИЧ,
соискатель кафедры
конституционного
и административного права
Казанского (Приволжского)
федерального университета
kurmanov_midhat@mail.ru

VALIEV RUSTAM N.
Degree-Seeking Student
of the Department
of Constitutional
and Administrative Law
of the Kazan (Volga Region)
Federal University

Предоставление общественным объединениям права законодательной инициативы в парламенте субъекта Российской Федерации оставляется Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» на усмотрение регионального законодателя. Анализируя региональные конституции (уставы), следует отметить тенденцию ограничения общественных объединений в праве инициации регионального законодательного процесса либо вовсе лишения их данного правомочия.

Единственным регионом в Приволжском федеральном округе России, где право законодательной инициативы конституционно закрепляется за всеми общественными объединениями, является **Республика Башкортостан**. В других субъектах Российской Федерации, входящих в состав

¹ Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 1996. С. 250.

² Ревцова Т.В. Законодательные органы власти субъектов Российской Федерации // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-2 (87). С. 187–189; Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Lex Russica. 2017. № 1 (122). С. 62–77.

Приволжского федерального округа, наблюдаются разного рода ограничения общественных объединений в возможности инициации регионального законодательного процесса.

Так, к примеру, в **Удмуртской Республике**, согласно республиканской Конституции, право законодательной инициативы принадлежит общественным объединениям исключительно в лице их республиканских органов. Схожая ситуация и в **Самарской области**, где правом вносить проекты законов в Самарскую губернскую Думу обладают региональные общественные объединения.

Отдельные особенности закрепления права законодательной инициативы встречаются в Конституции **Республики Мордовия**, согласно которой право осуществлять законодательную инициативу в республиканском парламенте — Государственном Совете, во-первых, реализуется в двух объемах (по всем вопросам и по вопросам собственного ведения), во-вторых, в каждом из объемов проявления данное право принадлежит строго одному конкретному общественному объединению. Так, согласно ч. 1 ст. 85 Конституции Республики Мордовия, правом инициации законодательного процесса по всем вопросам обладает межрегиональное общественное движение — Съезд мордовского народа, а правомочием осуществлять законодательную инициативу в Государственном Совете Республики Мордовия по вопросам собственного ведения — республиканское объединение профессиональных союзов.

В **Оренбургской области** правом инициации областного законодательного процесса наделяются профессиональные союзы и областная Общественная палата. Аналогично Устав **Саратовской области** предусматривает непосредственную и опосредованную возможности реализации общественными объединениями права законодательной инициативы, прямо закрепляя правомочие инициировать област-

ной законодательный процесс исключительно за одним общественным объединением в виде Федерации профсоюзных организаций Саратовской области и одновременно предоставляя возможность иным общественным объединениям вносить в областную Думу законопроекты посредством торгово-промышленной палаты³ и Общественной палаты Саратовской области.

В целом законодательное решение о предоставлении права инициации регионального законодательного процесса общественной палате субъекта Российской Федерации не является редким и встречается также в Ульяновской, Нижегородской и Кировской областях. В то время как в остальных регионах Приволжского федерального округа России (Пермский край, Пензенская область, Республики Татарстан, Марий Эл и Чувашская Республика) среди субъектов права, обладающих правом законодательной инициативы, не называются ни общественные объединения, ни иные формы реализации права граждан на объединение.

Если реализация права законодательной инициативы является единственным из основных этапов законодательного процесса субъектов Российской Федерации, где общественные объединения прямо наделяются правом участия в законодательной деятельности субъекта Российской Федерации, то среди дополнительных стадий регионального законодательного процесса предусматривается больше правовых возможностей общественных объединений.

Мы солидарны с мнением Е.А. Пискуновой относительно выделения следующих факультативных стадий законодательного процесса в субъектах Российской Федерации: общественное обсуждение законопроекта; общественная экспертиза законопроекта; повторное рассмотрение законов, отклоненных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, создание согласительных комиссий⁴. Поскольку повторное рассмотрение за-

³ В юридической литературе не сложилось единообразного понимания общественных палат в целом и торгово-промышленной палаты в частности как общественного объединения. Однако, на наш взгляд, обладание торгово-промышленными палатами субъектов Российской Федерации рядом организационно-правовых свойств, присущих общественным объединениям (торгово-промышленная палата, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», является негосударственной некоммерческой организацией, созданной в организационно-правовой форме союза для представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности), включая формирование из числа представителей общественности и направленность деятельности на решение общественно важных задач, позволяет относить торгово-промышленные палаты субъектов Российской Федерации если не к общественным объединениям, как охватывающим полный спектр проблем общественно-политического и экономического развития субъекта Российской Федерации, то к иным формам реализации права граждан на объединение. См.: Золин С.В., Голубин Р.В., Казаков М.А. Региональный уровень институционализации в Российской Федерации на примере Торгово-промышленной палаты Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (1). С. 283–287.

⁴ Пискунова Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 72.

конов и создание согласительных комиссий задействует исключительно представителей государственной власти субъектов Российской Федерации, то нас интересуют общественное обсуждение и общественная экспертиза проектов законов как активизирующие деятельность общественных объединений⁵.

Как известно, общественное обсуждение и общественная экспертиза законопроекта могут проводиться как в период правотворчества, так и в процессе правоприменения, поэтому полагаем, что в качестве стадии законодательного процесса они могут быть признаны только в случае их проведения при подготовке к рассмотрению законопроекта на заседании парламента субъекта Российской Федерации или между парламентскими чтениями.

На региональном уровне проведение общественного обсуждения и общественной экспертизы законопроектов регулируется законом субъекта Российской Федерации об общественном контроле⁶, где данное полномочие определяется в качестве контрольной деятельности и возлагается на общественную палату и общественные советы при законодательном (представительном) и исполнительных органах государственной власти субъекта Российской Федерации как содействующих учету прав и законных интересов общественных объединений.

Вместе с тем следует обратить внимание, что в докладах региональных парламентов о состоянии законности их законодательства не удалось обнаружить информацию о результатах проведенных общественных экспертиз⁷, что свидетельствует, на наш взгляд, о наличии препятствий, обусловленных отсутствием законодательно урегулированного порядка проведения общественными объединениями экспертизы законопроектов субъекта Российской Федерации. В связи с чем считаем необходимым рекомендовать субъектам Российской Фе-

дерации, входящим в Приволжский федеральный округ, разработать и принять законодательный акт об общественной экспертизе законодательных и иных нормативных правовых актов, где следует закрепить в том числе условия и порядок учета результатов общественных экспертиз в законодательном процессе субъекта Российской Федерации.

Что касается общественного обсуждения, то в некоторых субъектах Российской Федерации приняты специальные законы, раскрывающие вопросы участия общественных объединений в дополнительных этапах регионального законодательного процесса.

Так, к примеру, Закон Республики Татарстан от 6 августа 2003 г. № 26-ЗРТ «О народном обсуждении наиболее важных вопросов государственной жизни Республики Татарстан и местного значения»⁸ в соответствии со ст. 78 Конституции Республики Татарстан закрепляет, что законопроекты республики могут быть вынесены на народное обсуждение, где принимают участие граждане как лично, так и через общественные объединения. Вместе с тем рассматриваемый Закон Республики Татарстан закрепляет обязательность информирования общественности, включая общественные объединения, о народном обсуждении законопроекта путем телерадиовещания, публикации в официальных печатных изданиях (газеты «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан»), а также устанавливает направление предложений и замечаний по республиканским законопроектам в Государственный Совет Республики Татарстан.

Несколько сужает круг общественных объединений, правомочных участвовать в общественном обсуждении законопроектов, Закон Республики Башкортостан от 4 декабря 2012 г. № 605-з «Об общественном обсуждении проектов законов Республики Башкортостан»⁹, где участниками обществен-

⁵ Курманов М.М. Законодательные (представительные) органы государственной власти республик в системе органов государства (компетенция, взаимодействие, ответственность) : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

⁶ Закон Чувашской Республики от 29 декабря 2015 г. № 86 «Об общественном контроле в Чувашской Республике». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/chuvashia/691813/>; Закон Оренбургской области от 2 сентября 2015 г. № 3359/933-V-03 «Об общественном контроле в Оренбургской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/430544639>

⁷ Доклад Государственного совета Чувашской Республики «О состоянии законодательства Чувашской Республики в 2018 году» // Официальный сайт Государственного совета Чувашской Республики. URL: <http://www.gs.cap.ru/sitemap.aspx?id=1718577>; Отчет Законодательного Собрания Ульяновской области «О состоянии законодательства и законотворческой деятельности в 2017 году» // Официальный сайт Законодательного Собрания Ульяновской области. URL: <http://www.zsuo.ru/deyatelnost/analiticheskie-materialy/12334-otchjot-sostoyanii-zakonodatelstva-i-zakonotvorcheskoj-deyatelnosti-v-2017-godu.html>

⁸ Закон Республики Татарстан от 6 августа 2003 г. № 26-ЗРТ «О народном обсуждении наиболее важных вопросов государственной жизни Республики Татарстан и местного значения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Закон Республики Башкортостан от 4 декабря 2012 г. № 605-з «Об общественном обсуждении проектов законов Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

ного обсуждения республиканских законопроектов наряду с гражданами называются исключительно республиканские (региональные) общественные объединения. Несмотря на то что в рассматриваемом Законе Республики Башкортостан не предусматривается право обсудить законопроект, выразить свое мнение относительно него через информационно-коммуникационную сеть «Интернет», на практике создан и функционирует сайт Республики Башкортостан «Открытая Республика»¹⁰, где такая возможность предоставляется.

Таким образом, общественным объединениям законодательно представляется право участвовать в допарламентском обсуждении и экспертизе законопроектов как факультативных этапах законодательного процесса субъекта Российской Федерации.

Итак, анализ регионального законодательства свидетельствует о том, что участие общественных объединений в законодательном процессе субъекта Российской Федерации носит преимущественно опосредованный характер.

Общественные объединения правомочны участвовать в законодательном процессе субъекта

Российской Федерации на его основных (право законодательной инициативы) и дополнительных (общественное обсуждение; общественная экспертиза) этапах.

Опосредованность участия общественных объединений в реализации права законодательной инициативы обусловлена законодательным закреплением данного правомочия за общественной палатой субъекта Российской Федерации как не являющейся общественным объединением, но представляющей интересы общественных объединений в том числе в региональном законодательном процессе.

Опосредованность участия общественных объединений в общественном обсуждении и общественной экспертизе обусловлена законодательным закреплением данного правомочия за общественной палатой субъекта Российской Федерации, общественными советами при законодательном (представительном) и исполнительных органах государственной власти субъекта Российской Федерации как не являющимися общественными объединениями, но представляющими интересы общественных объединений в том числе в законодательном процессе.

Литература

1. Авакьян С.А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / С.А. Авакьян. Москва : Российский юридический издательский дом, 1996. 250 с.
2. Золин С.В. Региональный уровень институционализации в Российской Федерации на примере Торгово-промышленной палаты Нижегородской области / С.В. Золин, Р.В. Голубин, М.А. Казаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (1). С. 283–287.
3. Курманов М.М. Законодательные (представительные) органы государственной власти республик в системе органов государства (компетенция, взаимодействие, ответственность) : диссертация кандидата юридических наук / М.М. Курманов. Казань, 2003. 197 с.
4. Пискунова Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Пискунова. Москва, 2015. 25 с.
5. Ревцова Т.В. Законодательные органы власти субъектов Российской Федерации / Т.В. Ревцова // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-2 (87). С. 187–189.
6. Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции / Г.Д. Садовникова // Lex Russica. 2017. № 1 (122). С. 62–77.

¹⁰ Официальный сайт Республики Башкортостан «Открытая Республика». URL: <https://zakon.openrepublic.ru/>

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей

*Человечество обязано ребенку сделать все,
что в его силах.*
Эглантайн Джебб

С момента принятия Конвенции о правах ребенка в 1989 г. в российской юридической литературе не ослабевает интерес к данному акту, продолжается философское осмысление, поиск новых граней, возможностей скрытого потенциала документа¹, а государства продолжают движение в направлении улучшения положения детей.

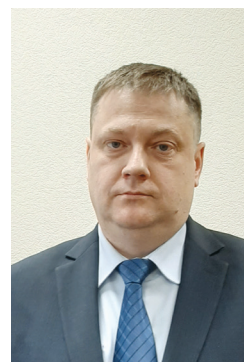
Обзорно остановимся на предпосылках и истории создания Конвенции о правах ребенка 1989 г. и чуть более подробно на ее влиянии на политику, национальное законодательство и судебную практику государств мира.

В 1920 г. британский социальный реформатор, создатель фонда «Спасем детей» (Save the Children) Эглантайн Джебб, заручившись поддержкой заместителя председателя Международного комитета Красного Креста Фредерика Огюста Ферьера, под эгидой этой организации инициирует создание в Женеве Международного союза помощи детям².

Впервые на международном уровне необходимость особой защиты прав детей была признана Женевской декларацией прав ребенка 1924 г. (Geneva Declaration of the Rights of the Child)³, разработанной Эглантайн Джебб и принятой 26 ноября 1924 г. Генеральной Ассамблеей Лиги Наций.

Женевская декларация прав ребенка должна была стать прелюдией к документу, содержащему юридически обязательные нормы, но антивоенный мейнстрим и постепенный распад Лиги Наций в 30-е годы XX в. не позволили достичь цели.

Новый импульс этому движению придала премница Лиги Наций — Организация Объединен-

КИРЮХИН ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ,
доцент кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения
охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук
vlad19730706@rambler.ru

KIRYUKHIN VLADIMIR V.
Associate Professor of the Department
of Management of Operations
of Public Order Maintenance Subdivisions
of the Center for Command
and Staff Exercises
of the Management Academy
of the Ministry of the Interior
of Russia
PhD (Law)

ных Наций (далее — ООН), когда в 1946 г. начала серию действий, которые в конечном итоге привели к принятию Конвенции о правах ребенка. Появление новой волны международных документов по защите детей было связано с тем, что бедственное положение детей в ходе Второй мировой войны потребовало от мирового сообщества принятия таких актов, которые бы не только декларировали права детей, но и фиксировали юридические нормы, создавали институциональные образования для защиты их прав. Они стали реакцией на бесчеловечные и жестокие преступления европейских тоталитарных режимов в 1930-х и 1940-х годах.

10 декабря 1948 г. Резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН принимается Всеобщая декларация прав человека, в которой только в тексте двух статей упоминаются дети (ч. 2 ст. 25, ч. 3 ст. 26)⁴. Однако принятие Всеобщей декларации прав человека способствовало возникновению права международной защиты прав человека как новой отрасли международного права. В связи с этими изменениями была трансформирована теория

¹ Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка ООН: причины отказа США от ратификации // Правоведение. 2000. № 2. С. 223–226 ; Нецаева А.М. Конвенция о правах ребенка — 20 лет // Государство и право. 2009. № 11. С. 68–75 ; Нефедова И.И. Права ребенка в международном праве (к 25-летию Конвенции о правах ребенка) // Наука и практика. 2014. № 1 (58). С. 102–105.

² Ferriere A. Le Dr. Frédéric Ferrière. Son action à la Croix-Rouge internationale en faveur des civilsvictimes de la guerre. Genève, 1948. P. 132.

³ Geneva Declaration of the Rights of the Child, 1924 // League of Nations Official Journal. Special Supplement. № 21. October. 1924. P. 43.

⁴ Всеобщая декларация прав человека (утв. Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

международного права, так как человек стал субъектом международного права, дополнительно защищенным не только внутренним законодательством, но и международными нормами.

20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация прав ребенка, содержащая десять статей, провозглашающих социальные и правовые принципы, нацеленные на охрану прав детей на международном и национальном уровнях⁵.

Нельзя не отметить влияние решений Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) на формирование концепции консолидированного международного документа о правах ребенка.

25 апреля 1978 г. ЕСПЧ вынес решение по делу гражданина Великобритании Энтони Тайрера⁶, которому на момент вынесения приговора в местном суде в 1972 г. было 15 лет. Э. Тайрер признал себя виновным в незаконном нападении с причинением телесных повреждений на ученика в школе. Суд по делам несовершеннолетних на острове Мэн приговорил его к трем ударам розгами. Однако ЕСПЧ данный вид наказания признал запрещенной пыткой, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием, которое к тому же явилось дискриминационным, поскольку его применили к человеку из социально незащищенных слоев общества.

После дела «Тайрер против Соединенного Королевства» телесное наказание детей, которое до этого считалось нормой, допустимым элементом воспитательного воздействия, становится «бесчеловечным обращением».

1979 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Международным годом ребенка, а Польская Народная Республика выступила с инициативой разработки универсального документа о правах ребенка.

20 ноября 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка (Convention on the Rights of the Child)⁷ (далее — Конвенция). Конвенция была открыта для ратификации 26 января 1990 г. и к 2 сентября 1990 г.

получила 20 ратификаций, необходимых для ее вступления в силу.

Конвенция явилась широкомасштабным и амбициозным манифестом, призывающим детей всего мира пользоваться «равными и неотъемлемыми правами всех членов человеческой семьи». В ней детям гарантируется «полное и гармоничное развитие... в атмосфере счастья, любви и понимания».

Сфера охвата и содержание прав, закрепленных в Конвенции, является фактором, способствующим повышению значимости Конвенции в качестве консолидатора в том смысле, что она объединяет «в одной современной глобальной перспективе права ребенка, выраженные в 80 текстах, которые прямо или косвенно касаются прав ребенка»⁸.

Новаторство Конвенции заключается в том, что дети выделяются в отдельную категорию и становятся субъектами международного договора. Конвенция объединяет в одном документе не только права ребенка, упомянутые в других документах, но и весь спектр прав человека: права экономического, социального и культурного характера, а также права гражданского и политического характера.

Так, Конвенция о правах ребенка провозглашает ряд принципов обращения с несовершеннолетними:

- 1) принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (ст. 3);
- 2) принцип недискриминации (ст. 2);
- 3) принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6);
- 4) принцип обеспечения права ребенка быть заслушанным.

В 2003 г. ЕСПЧ признал исключительную важность Конвенции о правах ребенка в своей судебной практике. В деле «Сахин против Германии» ЕСПЧ заявил, что «права ребенка и стандарты, которых должны придерживаться все государства при реализации этих прав для всех детей, изложены в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка»⁹.

⁵ Декларация прав ребенка 1959 г. (принята Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Тайрер (Tyger) против Соединенного Королевства (жалоба № 5856/72) : постановление ЕСПЧ от 25 апреля 1978 г. // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 5 (29).

⁷ Конвенция о правах ребенка, принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁸ Mower A.G. Jr. The Convention on the Rights of the Child: Intern. law support for children. London : Greenwood press, 1997. P. 6.

⁹ Информация о постановлении ЕСПЧ от 8 июля 2003 г. по делу «Сахин (Sahin) против Германии» (жалоба № 30943/96) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 12.

В 2013 г. Комитет ООН по правам ребенка издал Замечание общего порядка № 14 (2013), указав, что первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка (п. 1 ст. 3 Конвенции) означает «проведение оценки сообразно конкретному контексту»¹⁰ и состоит из трех частей: материальное право, принцип толкования, правило процедуры.

Логическим продолжением Конвенции о правах ребенка стали три Факультативных протокола.

25 мая 2000 г. были приняты два Факультативных протокола. Первый из них касается торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, требует признать такие тяжкие нарушения прав ребенка преступлениями¹¹.

Второй, касающийся участия в вооруженных конфликтах, устанавливает минимальный возраст 18 лет для обязательного призыва и требует от государств принять все возможные меры, чтобы помешать лицам, не достигшим 18 лет, непосредственно участвовать в боевых действиях¹².

Третий протокол касается процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений¹³.

В 2015 г. Южный Судан ратифицировал Конвенцию, оставив Соединенные Штаты Америки в качестве единственной страны в мире, которая ее не ратифицировала.

В США считают, что Конвенция на практике является не столько международным правом, сколько желательным документом, выражающим наши надежды в отношении всех детей, а принудительное исполнение его положений отсутствует. По афористичному замечанию Майкла Фарриса, «еще ни одна страна не была захвачена “нянями в голубых беретах”»¹⁴.

Однако отсутствие ратификации не мешает США руководствоваться принципами Конвенции в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Например, в соответствии со ст. 37 Конвенции «ни смертная казнь, ни пожизненное лишение свободы без возможности освобождения не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет»¹⁵.

За семь лет Верховный Суд США трижды обращался к вопросам, касающимся вынесения приговоров несовершеннолетним правонарушителям.

Во-первых, в 2005 г. в знаковом деле «Ропер против Симмонс» (*Roper v. Simmons*) суд фактически сослался на Конвенцию как на фактор в своем решении, запретил смертную казнь за преступление, совершенное несовершеннолетним правонарушителем¹⁶.

В 2010 г. в деле «Грэм против Флориды» (*Graham v. Florida*) суд отменил пожизненное заключение без права условно-досрочного освобождения за преступления, не связанные с убийством¹⁷.

Наконец, 25 июня 2012 г. в деле «Миллер против Алабамы» (*Miller v. Alabama*) суд постановил, что принципы возмездия, недееспособности и сдерживания являются ненадлежащими основаниями для вынесения приговоров несовершеннолетним. Обязательные пожизненные приговоры без возможности условно-досрочного освобождения для несовершеннолетних правонарушителей, даже в случаях убийства, являются жестокими и необычными наказаниями и нарушают Восьмую поправку к Конституции США¹⁸.

¹⁰ Комитет ООН по правам ребенка (КПР), Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), 29 мая 2013, CRC /C/GC/14. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528b2c874.html> (дата обращения: 12.12.2019).

¹¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 г. Ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ).

¹² Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, от 25 мая 2000 г. (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 г. Ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ).

¹³ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений от 19 декабря 2011 г. (принят резолюцией 66/138 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2011 г. Российская Федерация не ратифицировала этот протокол (состояние на 20.12.2019)).

¹⁴ Michael P. Farris Nannies in Blue Berets: Understanding the United Nations Convention on the Rights of the Child. URL: <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения: 21.12.2019).

¹⁵ Конвенция о правах ребенка.

¹⁶ *Roper v. Simmons*. 543 U.S. 551, 578 (2005).

¹⁷ *Graham v. Florida*. 560 U.S. 48 (2010).

¹⁸ *Miller v. Alabama*. 567 U.S. 460 (2012).

С момента принятия Конвенции во многих странах были созданы специальные системы правосудия в отношении несовершеннолетних, направленные на реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей, улучшены программы и услуги для детей (особенно в области образования и здравоохранения) в целях повышения их качества и доступности. На конституционном уровне в ряде государств были закреплены права детей на образование (Дания, Кипр, Монако, Нидерланды), право на защиту прав ребенка (Польша), право на защиту от причиненного вреда, введен запрет на экономическую эксплуатацию детей и т.д. Многие государства привели свое законодательство в соответствие с требованиями Конвенции.

Следует констатировать, что после ратификации Российской Федерацией в 1990 г. Конвенции вся последующая модернизация законодательства об охране детства произошла под ее прямым влиянием, особенно в части расширения прав несовершеннолетних.

Считаем, что наилучшим способом реализации принципов и норм Конвенции является их дальнейшая имплементация в национальное законодатель-

ство, что прежде всего «позволит значительно повысить эффективность деятельности должностных лиц по обеспечению прав и свобод»¹⁹ несовершеннолетних.

В качестве вывода следует отметить, что 20 ноября 2019 г. человечество отметило очередной юбилей Конвенции о правах ребенка, которая за это время стала «Детской Конституцией» — универсальным международно-правовым актом как по количеству участников, так и по применению ее положений на уровне национального законодательства всех государств мира.

Для мыслителей Конвенция о правах ребенка объединила либеральный абсолютизм о ребенке как обладателе универсальных прав человека с социал-демократическим идеалом о допустимости государственного вмешательства в отношения родителей и детей. Для защитников детей и всех тех, кто стремится использовать закон в интересах уязвимых слоев населения, Конвенция явилась источником вдохновения. Для правительств Конвенция стала призывом действовать в направлении защиты детей.

Литература

1. Нефедова И.И. Права ребенка в международном праве (к 25-летию Конвенции о правах ребенка) / И.И. Нефедова // Наука и практика. 2014. № 1 (58). С. 102–105.
2. Нечаева А.М. Конвенция о правах ребенка — 20 лет / А.М. Нечаева // Государство и право. 2009. № 11. С. 68–75.
3. Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка ООН: причины отказа США от ратификации / Т.А. Титова // Правоведение. 2000. № 2. С. 223–226.
4. Хозикова Е.С. Права человека и конституционно-правовые основы их ограничения органами внутренних дел в свете действующего международного законодательства / Е.С. Хозикова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 250–257.

References

5. Farris M.P. Nannies in Blue Berets: Understanding the United Nations Convention on the Rights of the Child / M.P. Farris. URL: https://hsllda.org/content/docs/news/HSLDA_Understanding_UNCRC_Issue_Paper.pdf (дата обращения: 21.12.2019).
6. Ferriere A. Le Dr. Frédéric Ferrière. Son action à la Croix-Rouge internationale en faveur des civilsvictimes de la guerre / A. Ferriere. Genève : Suzerenne, 1948. 157 p.
7. Mower A.G., Jr. The Convention on the Rights of the Child: Intern. law support for children / A.G. Mower, Jr. London : Greenwood press, 1997. 185 p.

¹⁹ Хозикова Е.С. Права человека и конституционно-правовые основы их ограничения органами внутренних дел в свете действующего международного законодательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 254.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Личная неприкосновенность и безопасность: поиск баланса интересов в условиях цифровизации городов

В настоящее время примерно 56% мирового населения проживает в городах. По прогнозам Комиссии ООН по народонаселению и развитию почти весь прирост населения в будущем будет происходить за счет увеличения числа городских жителей, на которых в 2030 г. будет приходиться 60% населения стран мира, а к 2050 г. — примерно 68%¹. Россия в этом отношении не является исключением. Города играют в нашей стране ведущую роль. К настоящему времени их насчитывается около 1100. Три из них являются субъектами Российской Федерации, 12 — мегаполисами-миллионниками, численность населения которых составляет около четверти всего населения России. Доля городского населения России составляет к данному моменту 75%². Все это обуславливает то, что город диктует свои правила.

Говоря о причинах столь массового прироста городского населения, следует признать совершенно справедливой точку зрения профессора В.В. Таболина, что одним из главных стимулов развития города является внедрение в жизнь достижений научно-технического прогресса. Однако негативным фактором в данном случае является то, что с развитием научно-технического прогресса граждане все больше теряют свою индивидуальную свободу, становясь зависимыми от государственных и муниципальных услуг³. Ежедневная массовая миграция городского населения приводит к затруднениям в движении транспорта. Какие-либо сбои, например дорожно-транспортные происшествия, перекрытия участков дорог, приводят к транспортным коллапсам. Нечастые перебои в работе метро являются критическими, обостряя социальную напряженность. И это только один из приме-

КОРАБЕЛЬНИКОВА
ЮЛИЯ ЛЕОНИДОВНА,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
korable79@yandex.ru

KORABELNIKOVA YULIA L.
Deputy Head of the Department of State
and Legal Disciplines
of the Management Academy
of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation
PhD (Law)
Associate Professor

ров, показывающих, насколько городской человек зависит от управляющей системы. И это не единственная зависимость горожанина, который, находясь в социуме, не имеет так называемого личного пространства, постоянно контактируя с другими людьми.

При этом право на личную неприкосновенность в соответствии с российской Конституцией принадлежит каждому и является неотчуждаемым. Социальное назначение этого права выражается в том, что оно дает человеку возможность удовлетворять свои интересы, реализовывать себя как личность, используя для этого природные и социальные возможности. Тем не менее свобода действий человека не может быть абсолютной, так как любое проявление его воли наталкивается на волю других людей. В этих условиях абсолютная свобода становится тождественной абсолютной несвободе, ничем не ограниченной зависимости человека от воли других лю-

¹ Доклад Первого заместителя Генерального секретаря ООН Амины Мохаммед на 51-й сессии Комиссии по народонаселению и развитию от 1 апреля 2019 г. // Официальный сайт. URL: www.un.org.ru

² Таболин В.В. Урбанизация в России: некоторые проблемы конституционно-правового регулирования и правоприменения // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 113.

³ Там же. С. 113–114.

дей⁴. Наиболее остро это ощущается именно в городской среде.

Особенностью городской жизни является постоянное нахождение горожанина в правоотношениях. Вся жизнедеятельность человека урегулирована правом. Необходимо соблюдать правила общежития, правила дорожного движения независимо от статуса пешехода или водителя, правила нахождения в парках, местах проведения культурно-массовых событий и иных общественных местах.

Даже пребывание в собственной квартире не гарантирует в полной мере индивидуальной свободы. Например, необходимость соблюдения так называемого закона о тишине⁵ не позволяет проводить ремонтные работы, шуметь, слушать музыку не только в ночное время, но и в обеденные часы (с 13 до 15 часов). Ограничение права на курение в общественных местах, ограничение дорожного движения в связи с проведением культурно-массовых мероприятий, ограничение продажи алкоголя в определенное время — все эти меры, с одной стороны, одновременно ограничивают права одних и защищают права других, с другой — обеспечивают безопасность личности. Подобные ограничения и запреты не характерны, как правило, для сельской местности, что обусловлено укладом, стилем сельской жизни, самой природой села.

Таким образом, право на личную неприкосновенность получает все большие ограничения, и это объективная закономерность. Проблема здесь заключается в том, что необходимо определить, в какой мере эти ограничения применимы, а также разрешить дилемму, при которой государство является субъектом обеспечения личной неприкосновенности и вместе с тем основным субъектом ее ограничения⁶. В настоящее время в условиях все большего применения информационных технологий в городском пространстве вопрос о пределах ограничения прав человека стоит весьма остро. Например, в настоящее время в городе Москве насчитывается около 176 тыс. камер видеонаблюдения.

Тем не менее нельзя считать, что количество видеокamer в российской столице является рекордным. Для сравнения: в Лондоне в настоящее время установлено 560 тыс. камер видеонаблюдения, а в Китае во всех городах установлено 220 млн камер. К 2024 г. эту цифру планируется увеличить до 640 млн⁷.

Результаты видеонаблюдения в Москве используют в своей деятельности органы исполнительной власти города в самых разных сферах (например, выявление неучтенных строений для постановки на кадастровый учет, мониторинг состояния городских дорог и т.д.). Примерно 10 тыс. городских органов, организаций, учреждений в настоящее время имеют доступ к данным видеонаблюдения. Еще одним из основных пользователей этой информации являются правоохранительные органы. В настоящее время примерно 7 тыс. территориальных органов в сфере обеспечения внутренних дел и безопасности используют данные видеонаблюдения с целью предупреждения и раскрытия преступлений, обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. Следует отметить, что видеонаблюдение показывает свою эффективность в данной сфере. С использованием видеонаблюдения в Москве раскрывается примерно 3,5 тыс. преступлений в год, осуществляется идентификация и поиск подозреваемых и лиц, пропавших без вести. Это только несколько примеров, которыми возможности использования данных видеонаблюдения, безусловно, не ограничиваются.

Развивающиеся в настоящее время информационные технологии позволяют не только получать определенные данные, но и использовать искусственный интеллект для анализа полученной информации, выявления определенных закономерностей. Анализ данных видеонаблюдения позволяет получить обобщенную информацию, которая может быть положена в основу дальнейшей разработки правоохранительными органами (например, искусственный интеллект выявляет данные о большом

⁴ Опалева А.А. Ограничение личной неприкосновенности как результат гармонизации интересов личности, общества и государства // Гражданин и право. 2009. № 6. С. 3.

⁵ См., например: Закон города Москвы № 42 от 12 июля 2002 г. «О соблюдении покоя граждан и тишины в городе Москве» (в действ. ред.); Закон города Москвы № 45 от 21 ноября 2007 г. «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (в действ. ред.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.11.2019).

⁶ Грищенко Л.Л. Градостроительная безопасность // Градостроительное право. 2019. № 2. С. 27.

⁷ Выступление советника Министра внутренних дел РФ генерал-майора милиции в отставке В.С. Овчинского на международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект (Большие данные) на службе полиции», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Академии управления МВД России. Материалы опубликованы не были.

количестве молодежи, постоянно заходящей в определенный подъезд в определенное время, это может быть поводом для дальнейшей разработки данной информации органами внутренних дел)⁸.

При этом еще одним важным вопросом взаимоотношения человека и власти является правовое регулирование пределов и возможностей использования властью данных, полученных с помощью информационных технологий. Наглядным примером является конфликт, возникший в связи с отказом компанией «Телеграмм мессенджер» предоставить средства дешифровки сообщений органам ФСБ России. В связи с чем следует признать совершенно справедливым предложение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «о необходимости поиска в законодательном регулировании оптимального правового компромисса между возможностью доступа правоохранительных служб к компьютерной информации и правом граждан на ее конфиденциальность»⁹.

Городское население находится в очень уязвимом зависимом состоянии и постоянно нуждается в обеспечении собственной безопасности¹⁰. Происходящие регулярно чрезвычайные происшествия при большом скоплении людей свидетельствуют о незащищенности человека в городской среде, несмотря на большое количество контролирующих и надзирающих органов. Уже давно назрела необходимость реформирования контрольно-надзорной системы, которая с развитием информационных технологий может быть организована на качественно новом уровне, позволяющем объективно подойти к вопросам обеспечения безопасности. Сегодня необходимо на основе внедрения самых современных информационных технологий продумать обеспечение безопасности в торговых центрах, гипермаркетах, парках, киноконцертных залах и других местах проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий Москвы, где наблюдается наиболее массовое скопление людей.

Введение биометрической идентификации по всей России является первым шагом в этом направлении. При этом нельзя возлагать всю финансовую нагрузку по обеспечению безопасности на государство. Владельцы, предприниматели, получающие доходы от использования своего имущества, должны брать на себя обязательство защиты граждан и софинансировать внедрение мер обеспечения безопасности на своих объектах.

Каждое предприятие, учреждение, организация, оказывающие услуги населению, должны находиться в единой цифровой системе контроля качества. Городские власти должны осуществлять постоянный мониторинг безопасности объектов с использованием информационных технологий, что позволит обеспечить объективность и прозрачность контрольно-надзорных функций. Это должно привести не только к повышению уровня безопасности, но и в значительной степени снизить уровень коррупции, злоупотребление чиновниками должностным положением при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. На этот аспект обратил внимание Президент России В.В. Путин в своем выступлении: «Технологии искусственного интеллекта позволяют избавиться от косности и неповоротливости бюрократической машины, кардинально повысить прозрачность и эффективность административных процедур, что чрезвычайно важно для устойчивости общества»¹¹.

Поэтому переход к концепции «умного города» является оправданно необходимым. Сейчас необходимо переходить от ручного к цифровому управлению. Концепция развития Москвы «Умный город — 2030»¹² предполагает сокращение типовых процедур, выполняемых в рамках административных процессов государственного управления за счет сквозных автоматических процессов. Использование искусственного интеллекта для решения типовых задач управления городом позволит исключить ошибки, связанные с так называемым че-

⁸ Выступление начальника отдела городского видеонаблюдения Департамента информационных технологий Москвы на международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект (Большие данные) на службе полиции», состоявшейся 28 ноября 2019 г. в Академии управления МВД России.

⁹ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России : монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 420.

¹⁰ См. подробно: Таболин В.В. Правовая теория современного российского города : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 297–315.

¹¹ Выступление Президента России Владимира Путина на пленарном заседании конференции по искусственному интеллекту 9 ноября 2019 г. // Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru. Раздел «Стенограммы».

¹² Постановление Правительства г. Москвы от 9 августа 2011 г. № 349-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Умный город»» (в действ. ред.) // СПС «Гарант».

ловеческим фактором, в конечном итоге изменит качество всей системы городского управления.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что основными целями внедрения информационных технологий в городе являются, с одной стороны, повышение качества жизни и, с другой — обеспечение безопасности населения. Цифровые технологии могут существенным образом повысить качество правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и использовать их для защиты основных прав и свобод личности.

Таким образом, использование современных цифровых технологий с целью наиболее полного обеспечения безопасного существования городских граждан, безусловно, является позитивным

фактором, с другой стороны, приводит к тому, что человек, проживающий в городе, постоянно находится под наблюдением видеокамер, а это ограничивает его право на личную неприкосновенность. Следует признать, что дискуссия относительно поиска баланса между обеспечением фундаментальных прав и свобод человека и одновременным ограничением его прав с внедрением информационных технологий в городской среде продолжается. Необходимо принятие целой системы правовых и организационных мер, которые позволят перейти к регулированию новой цифровой реальности с учетом защиты конституционной ценности приоритета прав и свобод человека и определения места и роли искусственного интеллекта в обществе.

Литература

1. Грищенко Л.Л. Градостроительная безопасность / Л.Л. Грищенко // Градостроительное право. 2019. № 2. С. 27–30.
2. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России : монография / В.Д. Зорькин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Норма, 2019. 448 с.
3. Опалева А.А. Ограничение личной неприкосновенности как результат гармонизации интересов личности, общества и государства / А.А. Опалева // Гражданин и право. 2009. № 6. С. 3–14.
4. Таболин В.В. Правовая теория современного российского города : монография / В.В. Таболин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. С. 297–315.
5. Таболин В.В. Урбанизация в России: некоторые проблемы конституционно-правового регулирования и правоприменения / В.В. Таболин // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 112–116.

Состоялось заседание Межрегиональной общественной организации «Национальный совет заслуженных юристов России»

12 марта на площадке ФПА РФ состоялось заседание Межрегиональной общественной организации «Национальный совет заслуженных юристов России». За три месяца деятельности организации была проделана большая работа: был подготовлен Меморандум участников Учредительного собрания, определен логотип и фирменный стиль Совета, разработано Положение о членстве, проект свидетельства организации. Также на заседании особое внимание было уделено обсуждению плана ближайших мероприятий и важных организационных вопросов.

Основным печатным органом Национального совета заслуженных юристов России был избран федеральный научно-практический журнал «Юрист».

Участники заседания обозначили основные направления деятельности — это консолидация юридического сообщества на благо служению Отечеству, разработка про-

рывных идей и концепций, углубленная юридическая и политико-правовая экспертиза ключевых новаций в законодательстве.

На осень 2020 г. запланирован Форум заслуженных юристов Российской Федерации.

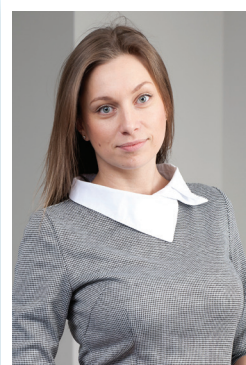
Взаимная ответственность государства и личности как признак современного демократического режима

В современных условиях, когда по мере распространения ценностей западной цивилизации усиливается идеологическое значение концепта демократического режима, особенно остро встает вопрос о том, какие характеристики современного государственного режима в действительности могут служить показателями его демократичности. При этом ощущается потребность в обнаружении таких характеристик, которые, с одной стороны, позволили бы учесть специфику современного понимания демократии, с другой стороны, отказаться от критериев, применимых лишь в контексте какой-либо одной, доминирующей в отдельно взятом обществе политико-правовой идеологии.

В специальной литературе, посвященной проблемам современной демократии, для определения демократичности государственных режимов традиционно предлагается использовать прежде всего критерии, относящиеся к характеристике взаимоотношений государства и общества, государства и социальных групп, государства и ассоциаций гражданского общества¹. В этом контексте появляются основания рассматривать в качестве признака демократического режима взаимную ответственность государства и общества.

Однако такой подход не вполне согласуется с тем, что, во-первых, в системе ценностей современного общества высшей ценностью признается не общество, не интересы отдельных социальных групп или ассоциаций, а человек и, во-вторых, современное общество характеризуется крайним индивидуализмом: человек превращается в «одинокое в перенаселенном мире и безразличное к социальным скрепам существо»².

На наш взгляд, не отрицая значимость традиционно выделяемых признаков демократии, тем

НАГАЛИНА
МАРИНА ВИКТОРОВНА,
соискатель кафедры теории государства
и права Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

NAGALINA
MARINA VIKTOROVNA,
Applicant of the Department
of State Theory and Law
of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. J. Kikot

не менее в современных условиях особое внимание при решении вопроса о демократичности государственного режима необходимо уделять характеру отношений между государством и личностью. Если отказаться от рассмотрения проблем демократии исключительно в политологической плоскости и обратиться к правовому концепту современного демократического режима, то можно обнаружить, что одним из важнейших признаков демократии в сегодняшнем ее понимании выступает взаимный характер ответственности государства и личности. Что же касается признания взаимного характера ответственности государства и общества, то оно логически вытекает из признания взаимности ответственности государства и личности.

С правовой точки зрения «ответственность» во взаимоотношениях государства и личности в условиях демократического режима имеет значение как в позитивном, так и в негативном смысле. В позитивном смысле речь идет о взаимной правовой от-

¹ См., например: Павроз А.В. Плюрализм и критерии современной демократии // Право и политика. 2010. № 4. С. 33–35; Демократизация / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, РФ. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2015. С. 81–86; Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. СПб.: БГТУ, 2007. С. 22–32; Мутагиров Д.З. Демократия как универсальная ценность. М.: Логос, 2014. С. 38–39 и др.

² Глухарева Л.И., Земскова П.Е., Калина В.Ф. и др. Социогуманитарные смыслы и значения права / под ред. Л.И. Глухаревой. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 53.

ветственности государства и личности³, которую в юридической науке еще называют «перспективной» ответственностью либо относят к проявлениям так называемой социальной ответственности. В негативном смысле речь идет о взаимной ретроспективной юридической ответственности государства и личности за совершенные в прошлом противоправные деяния.

Далее следует отметить, что само по себе взаимодействие государства и личности не всегда облечено в форму правоотношений. Подобного рода взаимодействие может представлять собой, например, политическую борьбу за власть в государстве, составляющую основное содержание политических процессов, характеризующих состояние политического режима и всей политической системы. Вместе с тем для современного государства принципиально значимо то, что любая возлагаемая на него задача, любая его функция реализуется в правовой форме, в качестве правовой обязанности, и именно это придает государству характер правового. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что правовой концепт демократического режима, заключающий в себе правовые характеристики последнего, предполагает лишь такое взаимодействие между личностью (обществом) и государством, которое имеет форму правоотношения. Следовательно, и взаимная ответственность государства и личности реализуется в рамках существующих между ними правоотношений.

В то же время взаимная ответственность государства и личности не является единственным типом правовой связи, отличающей демократический режим. Другим примером такой связи является, например, гражданство, исследуемое главным образом в рамках соответствующего ей института конституционного права⁴.

Первостепенную значимость в контексте рассматриваемой нами проблемы приобретают те аспекты, которые относятся к характеристике «перспективной» ответственности, реализуемой в рамках правоотношений между государством и личностью. В этой связи необходимо отметить, что демократическое

государство прежде всего несет ответственность за признание и осуществление прав и свобод человека и гражданина.

Переводя рассмотрение проблем современной демократии в правовую плоскость, отдельные авторы обращают внимание на то, что демократическим можно считать только такое государство, которое признает и реально осуществляет права и свободы граждан⁵. Однако в настоящее время система прав человека формируется под влиянием не только, а иногда даже не столько национальных, сколько наднациональных факторов⁶. В этих условиях для демократического государства характерными оказываются признание и реальное осуществление не только прав и свобод граждан, но прежде всего прав и свобод человека.

Интерпретация ответственности государства за признание и осуществление прав и свобод человека и гражданина в качестве реализуемой в рамках правоотношений предполагает осознание того, что личность также несет перед государством ответственность в позитивном ее понимании.

Характерное для либеральной модели демократического режима «забвение» о каких-либо обязанностях и тем более ответственности личности является высшим проявлением присущего либеральной идеологии индивидуализма, который в известной степени противоречит концепту народовластия, этимологически предполагающему приоритет публичного (общего), а не частного (индивидуального) интереса в демократическом государстве.

Следует также обратить внимание на то, что ответственность, о которой здесь ведется речь, в правовом концепте демократического режима всегда носит взаимный характер, поскольку такова природа соответствующего правоотношения, возникающего между государством и личностью. В связи с этим для правового концепта демократического режима признание каких-либо прав невозможно не только без возложения коррелирующих им обязанностей, но и без признания взаимной ответственности государства и личности.

³ См., например: Сигалов К.Е., Чувальникова А.С. Позитивная ответственность в праве: поиск концептуальных оснований построения конструктивной модели государственно-частного партнерства // Юрист. 2016. № 22. С. 41–45.

⁴ См., например: Бойназова Ш. Понятие гражданства как конституционно-правового института // Правовая жизнь. 2018. № 1. С. 106–113; Прудников А.С. Гражданство как институт права: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 127–129.

⁵ См.: Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международные отношения, 2001. С. 196; Иванов В.В. К критике современной теории государства. М.: Территория будущего, 2008. С. 97.

⁶ См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2018. С. 354.

При этом содержание обязанностей гражданина, а также характер той ответственности, какую он несет перед государством, как раз и выступают той «мерой» дозволенного поведения (мерой «субъективного права» либо «свободы» или «законного интереса»), которую с необходимостью предполагает правовой концепт демократического режима и без которой признание прав и свобод человека остается лишь идеологическим лозунгом либерализма и не может быть отнесено к содержанию правового концепта демократического режима.

Если государство ответственно перед человеком за то, в какой мере оно признает и обеспечивает его права и свободы, то человек ответственен перед государством за то, в какой мере он является гражданином. При этом с точки зрения правовой характеристики демократического режима, этимологически связанного с концептом народовластия, имеет значение не столько сам факт гражданства как формального юридического признания принадлежности человека к соответствующему государству, сколько предшествующее ему в демократическом государстве (и уже в последующем облачаемое в юридическую форму) состояние гражданственности, определяющее своего рода «сопричастность» отдельно взятой личности государственной жизни на уровне ее убеждений, взглядов и иных ментальных компонентов правосознания. Эта «сопричастность», во-первых, предполагает, что личность разделяет публичные правовые интересы государства, без чего нельзя говорить о народном суверенитете как об одной из государствообразующих характеристик народовластия, а значит, и о демократическом режиме как таковом. Во-вторых, «сопричастность» не существует там, где отсутствует политико-правовая активность граждан, при этом, «разумеется, политическая жизнь не ограничивается участием граждан и партий в выборах»⁷.

Гражданственность в данном случае выступает в качестве характерной черты индивидуально- и коллективного правосознания, так как она означает в первую очередь разделение обществом и отдельно взятой личностью правовых интересов государства, имеющих значение для всего народа (т.е. публичных правовых интересов), что, в свою очередь, невозможно без разделения личностью определенных правовых ценностей, которые выступают в качестве смыслообразующих идей правосознания. Но поскольку эти правовые ценности

могут оказаться разными в обществах с разными цивилизационными ориентирами, а также разными историческими и культурными особенностями, постольку включение гражданственности в число правовых характеристик демократического режима делает возможным признание разных моделей демократии.

Отдельно следует сказать о том, что, на наш взгляд, применение рассматриваемого нами подхода к решению вопроса о «позитивной» ответственности государства перед личностью и личности перед государством позволяет сосредоточить внимание именно на правовых характеристиках демократического режима, избежав нежелательной идеологической окраски концепта демократии, несовместимой с требованием объективности, предъявляемым к любому научному исследованию.

Положенный в основу рассматриваемой правовой характеристики демократического режима принцип взаимности имеет весьма глубокие корни в праве, поскольку отражает важный признак любого правоотношения, предполагающего взаимный характер возникающей в рамках его юридической связи сторон, выражающейся в корреспондирующих друг другу субъективных правах и юридических обязанностях, а также во взаимной ответственности сторон правоотношения. В этой связи нельзя не вспомнить известную еще со времен римского права юридическую аксиому «ubi emolumentum, ibi opus» («права влекут за собой обязанности»).

В рамках правоотношений связь между государством и личностью может выстраиваться не только непосредственно, но и опосредованно, через деятельность коллективных объединений граждан, взаимодействие которых с государством образует относительно самостоятельный тип правовой связи, возникающий в условиях демократического режима и характеризующий взаимную ответственность государства и общества (народа) с входящими в него социальными (включая этнические) группами и другими типами социальных общностей.

Что касается ретроспективной ответственности государства и личности, то взаимный характер такой ответственности предполагает независимую судебную власть, обеспечивающую неотвратимую и справедливую ответственность за совершенные правонарушения не только для граждан, но и для должностных лиц, действующих от имени государства.

⁷ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе : монография / отв. ред. Ю.И. Грицкая. М. : ИНИОН РАН, 2003. С. 14.

В контексте западной правовой культуры в силу ее формализма независимость судебной власти предполагает поиск оптимального способа организации правосудия и поиск такой судебной процедуры, которая гарантировала бы независимое положение суда при рассмотрении им спора о праве. В свою очередь, в контексте восточной правовой культуры гарантией независимости судебной власти выступают в первую очередь личностные (морально-нравственные) качества судьи. В связи с этим можно отметить, что если для западной правовой культуры первоочередное значение имеет формальная сторона организации правосудия, создающая оптимальные условия для независимости суда, то для восточной правовой культуры гораздо важнее ее содержательная составляющая.

Обобщая результаты проведенного анализа, мы считаем возможным сделать следующие выводы.

В современных условиях необходимо отнести к числу основных критериев демократичности государственного режима взаимную ответственность государства и личности (как позитивную юридическую ответственность, выраженную в исполнении добровольно взятых на себя юридических обязанностей, так и негативную юридическую ответственность).

Взаимная ответственность государства и общества в условиях современной демократии предстает таким признаком последней, значимость которого обуславливается прежде всего не воплощением в реальных политико-правовых отношениях идей народного суверенитета и народовластия, а значимостью взаимной ответственности государства и личности как самостоятельных, выступающих носителями собственных интересов субъектов права.

Раскрывая правовую сущность демократического режима, мы обнаруживаем, что значимой для его правового концепта является связь взаимной ответственности государства и личности, с одной стороны, с признанием и реальным осуществлением прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны, с гражданственностью.

Гражданственность выступает свойством, придающим личности способность находиться в отношениях взаимной ответственности с государством. Что касается последнего, то для него способность поддерживать указанные отношения определяется прежде всего его готовностью и способностью не просто признавать права и свободы человека и гражданина, но и осуществлять их, соблюдать взятые на себя в данной сфере обязательства.

Литература

1. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход / Н.А. Баранов. Санкт-Петербург : БГТУ, 2007. 208 с.
2. Бойназова Ш. Понятие гражданства как конституционно-правового института / Ш. Бойназова // Правовая жизнь. 2018. № 1. С. 106–113.
3. Глухарева Л.И. Социогуманитарные смыслы и значения права / Л.И. Глухарева, П.Е. Земскова, В.Ф. Калина [и др.] ; под редакцией Л.И. Глухаревой. Москва : РУСАЙНС, 2019. 254 с.
4. Демократизация / составители и научные редакторы К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель. Москва : Изд-во Высшей школы экономики, 2015. 712 с.
5. Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе : монография / ответственный редактор Ю.И. Игрицкая. Москва : ИНИОН РАН, 2003. 265 с.
6. Иванов В.В. К критике современной теории государства / В.В. Иванов. Москва : Территория будущего, 2008. 160 с.
7. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. Москва : Проспект, 2018. 400 с.
8. Мутагиров Д.З. Демократия как универсальная ценность / Д.З. Мутагиров. Москва : Логос, 2014. 560 с.
9. Павроз А.В. Плюрализм и критерии современной демократии / А.В. Павроз // Право и политика. 2010. № 4. С. 33–35.
10. Прудников А.С. Гражданство как институт права: конституционно-правовой аспект / А.С. Прудников // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 127–129.
11. Сигалов К.Е. Позитивная ответственность в праве: поиск концептуальных оснований построения конструктивной модели государственно-частного партнерства / К.Е. Сигалов, А.С. Чувальникова // Юрист. 2016. № 22. С. 41–45.
12. Чиркин В.Е. Современное государство / В.Е. Чиркин. Москва : Международные отношения, 2001. 416 с.

Особенности правовой природы договора об учреждении хозяйственного общества

Гражданское право, являясь по своей природе сложной многосоставной системой, состоящей из правовых норм, находится в непрерывном развитии и движении. Правовые институты и понятия, входящие в его структуру, также подвержены определенным изменениям, в том числе касающимся понимания и восприятия их правовой сущности, отдельных признаков. Более того, непрерывная трансформация экономических процессов и условий в стране, являющихся базисом общественных отношений, интегрирование отечественной экономики в структуру мировых отраслей хозяйствования прямым образом влияет на процесс нормотворческой деятельности в Российской Федерации.

Традиционное и доктринальное понимание классических общепринятых понятий, таких как «сделка», «договор», также может подвергаться влиянию указанных выше процессов.

Принимая во внимание большое количество новелл в отрасли гражданского права, и в частности выделение в его системе подотрасли корпоративного права, нельзя не отметить, что применение традиционных методов регулирования и правовых инструментов получает новое осмысление и понимание.

Представляется, что рассмотрение и проведение правового анализа таких понятий с новых ракурсов создаст возможность для более широкого освещения особенностей институтов гражданского права, являющихся краеугольным камнем отечественной цивилистической правовой науки.

Гражданско-правовой договор является в настоящее время наиболее удобным, гибким и универсальным инструментом по выстраиванию экономических связей субъектов, а также регулирования возникающих в связи с его заключением отношений.

Появление новых видов договорных форм, использование смешанных договоров в тех или иных сферах хозяйствования не может не вызывать интерес как ученых, так и юристов-практиков.

ВАСИН ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
юрист юридического департамента
Общества с ограниченной
ответственностью
«НВЦ Агроветзащита С-П.»,
кандидат юридических наук
reckord@mail.ru

VASIN VALERIY V.
Lawyer at the Legal Department
of Research and Innovation Center
Agrovetzaschita S-P. Limited
Liability Company
PhD (Law)

МАЛЬЦЕВ
КОНСТАНТИН ЛЕОНИДОВИЧ,
руководитель юридического департамента
Общества с ограниченной
ответственностью
«Научно-внедренческий центр
Агроветзащита»,
доктор ветеринарных наук, доцент
kmaltsev@vetmag.ru

MALTSEV KONSTANTIN L.
Chief Legal Officer of Research
and Innovation Center
Agrovetzaschita Limited
Liability Company
Doctor of Veterinary Sciences
Associate Professor

Анализ правовых источников, регулирующих статус юридических лиц, позволяет прийти к выводу, что процесс их создания может осложняться договорным элементом, который сопутствует процедуре государственной регистрации нового субъекта правоотношений.

Так, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее — Закон об ООО) в ч. 5 ст. 11 предусматривает, что учредители общества заключают между собой договор о его учреждении. Такой договор определяет порядок осуществления или совместной деятельности по учреждению об-

¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

щества, размер уставного капитала, размер и номинальную стоимость долей каждого учредителя, а также порядок и сроки их оплаты.

В абзаце втором упомянутой нормы также содержится оговорка, что соглашение об учреждении общества не является учредительным документом. Таким образом, можно сделать вывод, что договор об учреждении общества носит организационный и согласительный характер.

Кроме того, п. 5 ст. 52 Гражданского кодекса РФ также предусмотрено, что учредители (участники) юридического лица могут утвердить локальные акты, которые регулируют корпоративные отношения внутри организации. Однако такие документы, так же как и договор об учреждении общества, не являются учредительными. Единственное требование, закрепленное законодателем, заключается в том, что такие внутренние корпоративные акты не должны противоречить учредительным документам.

Возвращаясь к исследованию правовой природы договора об учреждении, следует определить, какие отношения могут выступать в качестве предмета такого договора.

Представляется, что договор может быть направлен на урегулирование как минимум двух видов отношений. К первой группе следует отнести отношения организационного характера в части определения совместных действий по учреждению юридического лица. Второй вид отношений — имущественный, который связан с определением размера долей участников в уставном капитале общества, а также порядка и размера их оплаты.

В частности, касаясь вопросов оплаты долей учредителей в уставном капитале, необходимо обратиться к абз. 2 ч. 3 ст. 15 Закона об ООО. В указанной норме предусматривается, что договором об учреждении общества могут быть установлены способы и порядок предоставления участником общества компенсации досрочного права пользования имуществом, переданным им в пользование общества для оплаты в уставном капитале общества. Видится, что указанная компенсация уместна в том случае, когда участник оплатил стоимость своей доли в уставном капитале путем передачи имущества, в отношении которого у общества возникает правомочие пользования.

В отношении субъектного состава договора об учреждении общества в научной литературе отмечается, что договор об учреждении хозяйственного общества заключается в случае учреждения такого юридического лица несколькими учредителями².

Вот какую дефиницию договора об учреждении хозяйственного общества приводит В.А. Хохлов: «...договор, заключаемый участниками создаваемого общества для его учреждения, в принципе, одинаков для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью (за исключением аспектов, обусловленных различием формы)». В настоящее время для хозяйственных обществ учредительным документом признается лишь устав. Договор предусматривает порядок осуществления действий, размер уставного капитала, размер и категории акций (номинальную стоимость доли каждого), порядок оплаты, обязанности учредителей. После того как уставный капитал сформирован (стоимость долей, акции оплачены), договор об учреждении утрачивает силу. В систематике гражданско-правовых договоров его обычно относят к разновидности договоров о совместной деятельности»³.

Однако, по нашему мнению, отнесение договора об учреждении хозяйственного общества к видам договоров о совместной деятельности представляется не совсем корректным. Данное утверждение основывается на том, что каузальность такого соглашения обусловлена созданием нового субъекта права — хозяйственного общества, которое впоследствии уже будет осуществлять определенную учредительными документами хозяйственную деятельность. Представляется, что непосредственно учредители, заключая подобное соглашение хозяйственной деятельности, как таковой не ведут. Договором лишь определяется порядок и режим осуществления совместных действий таких лиц по учреждению общества.

Более того, участники общества до или после осуществления государственной регистрации вновь образованного юридического лица могут заключить договор об осуществлении принадлежащих им прав, который будет направлен на осуществление ими управленческой деятельности таким обществом. Со-

² Гражданское право : в 3 т. Т. 1 : учебник / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Н. Алферова и др. ; под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 880 с.

³ Хохлов В.А. Глоссарий (словарь) корпоративного права. М. : Юстицинформ, 2019 // СПС «Гарант».

глашение об осуществлении прав участников хозяйственного общества по своей природе относится к разновидностям корпоративных договоров.

Проводя сравнительную характеристику с законодательством зарубежных стран, интересным будет отметить, что в Германии юридические лица образуются на основании заключения договора об учреждении юридического лица. При этом такой договор является одновременно и уставом (учредительным документом) организации. В частности, подобная конструкция используется при учреждении обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ⁴.

Как отмечает С.П. Гришаев, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью определяет порядок осуществления учредителями совместной деятельности по его учреждению, размер уставного капитала, размер долей в нем и иные условия. Указанный договор подлежит заключению в письменной форме. Кроме того, таким соглашением может устанавливаться неустойка за неисполнение обязанности по оплате долей уставного капитала хозяйственного общества⁵.

Помимо названных условий, которые может содержать рассматриваемый договор, А.И. Иванчук также называет срок, в течение которого учредители обязаны оплатить принадлежащую ему долю уставного капитала в полном объеме⁶.

Касаюсь вопроса правовой природы и сущности договора об учреждении хозяйственного общества, заслуживает внимания точка зрения ученых, занимающихся исследованием проблематики корпоративного права. Согласно устоявшемуся мнению, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью представляет собой гражданско-правовую сделку, «определяющую организационно-правовую форму корпорации»⁷.

Ранее, до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸, договор об учреждении хозяйственного общества являлся учредительным документом наравне с уставом организации. Указанный закон устранил дуализм таких документов, одновременно сохранив договорную конструкцию, регулирующую действия учредителей по созданию общества.

Указанные изменения обосновывались законодателем тем, что многие положения дублировались и устанавливались как уставом, так и учредительным договором, тем самым внося определенные неудобства в правоприменительную практику⁹.

В то же время договор об учреждении общества является учредительным корпоративным актом, устанавливающим основные положения правового статуса общества, и представляет собой классическую гражданско-правовую сделку, устанавливающую режим и порядок осуществления действий учредителей юридического лица.

В то же время такой договор примечателен тем, что его основной целью являются действия, направленные на создание нового субъекта правоотношений. Видится, что такая особенность не встречается в иных поименованных в Гражданском кодексе РФ договорных конструкциях.

Анализируя совокупность правовых норм, регулирующих процедуру создания юридического лица, и в частности общества с ограниченной ответственностью, следует также подчеркнуть, что рассматриваемое соглашение является не самостоятельным по своей природе. Сам по себе договор об учреждении организации не представляет собой достаточного основания для создания и регистрации нового общества.

Являясь одним из составных элементов совокупности юридических фактов, преследующих цель создания общества с ограниченной ответственностью, договор об учреждении хозяйственного общества выступает частью сложного юридического состава таких правоотношений.

⁴ Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран : монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др. ; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М. : ИНФРА-М, 2015. 427 с.

⁵ Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС «Гарант».

⁶ Иванчук А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. 268 с.

⁷ Габов А.В., Егорова М.А., Могилевский С.Д. и др. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2015 // СПС «Гарант».

⁸ СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

⁹ Борисов А.Н. Комментарий к главе 4 части первой Гражданского кодекса РФ «Юридические лица». М. : Деловой двор, 2014 // СПС «Гарант».

Заключению договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью предшествует процедура принятия решения учредителей об учреждении непосредственно самого общества¹⁰.

Представляется, что договор об учреждении общества носит сугубо срочный характер. Сроки в данном случае определяются в соответствии с процедурами государственной регистрации, сроками оплаты учредителями долей в уставном капитале. Сама срочность такого соглашения связана с его каузой, которая определяется моментом возникновения нового субъекта, определяемого законодательством о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹¹.

В то же время в правовой литературе отмечается взаимодополняющий характер устава и договора об учреждении общества. В частности, коллектив авторов замечает: «Учредительный договор и устав общества с ограниченной ответственностью логически дополняют друг друга, например, в устав не вносятся сведения об учредителях общества с ограниченной ответственностью, определяется лишь размер уставного капитала общества. Учредительный договор предусматривает определение уставного капитала общества применительно к размеру долей каждого из участников»¹². В то же время договор об учреждении общества в случае его заключения определяет размер долей учредителей в уставном капитале общества только на момент его регистрации. Любые изменения с такими долями данный договор не регулирует.

Примечательно, что в законодательстве и научной литературе можно встретить два наименования такого договора — «Договор об учреждении общества» и «Учредительный договор»¹³.

Может вызвать некоторый интерес абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК РФ, в котором установлено, что хозяйственное товарищество действует на основании учредительного договора, заключаемого его учредителями (участниками). К такому договору применяются нормы и правила Гражданского кодекса РФ об уставе юридического лица.

Таким образом, законодатель оперирует двумя схожими понятиями, но различными по своему содержанию и предмету.

Однако следует заметить, что учредительный договор представляет собой аналог устава и по своей правовой природе является учредительным документом.

Как отмечается в юридической литературе, учредительный договор хозяйственного товарищества по своему содержанию аналогичен уставу хозяйственного общества. Формальной особенностью такой договорной формы является то, что учредительный договор должен быть подписан всеми учредителями юридического лица. Его правильное оформление в части подписания договора является подтверждением его законности¹⁴.

Согласно редакциям ст. 70, 83 ГК РФ, учредительный договор как полного, так и товарищества на вере должен содержать условия о наименовании организации, о размере и составе складочного капитала, размере и порядке изменения долей в складочном капитале, о режиме внесения и оплаты вкладов товарищей, о совокупном размере таких вкладов.

Исходя из нормативных требований, предъявляемых к учредительному договору хозяйственного товарищества, видится очевидным, что такой документ по своей юридической сущности ближе к уставу юридического лица, нежели к корпоративному договору. В то же время учредительный договор сохраняет суть соглашения двух и более лиц — участников товарищества.

Характерная черта договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью заключается в том, что он регулирует внутренние взаимодействия участников общества, в то время как действие устава, являющегося учредительным документом, направлено вовне¹⁵.

Обращаясь к п. 10 ст. 67.2 ГК РФ, можно констатировать факт, что договор об учреждении общества является корпоративным соглашением. Законодатель в названном источнике прямо указал,

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Н.А. Агешкина, Н.А. Бабинов, Е.А. Бевзюк и др. // СПС «Гарант».

¹¹ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

¹² Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

¹³ Шестакова Е.В. Корпоративное право в практике арбитражных судов. М.: Право Доступа, 2019.

¹⁴ Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

¹⁵ Там же.

что правила о корпоративном договоре подлежат применению к соглашениям о создании хозяйственных обществ, если иное не установлено законом или не вытекает из существа сторон такого соглашения.

Несмотря на указанное нормативное закрепление, вопрос отнесения договора об учреждении общества к подвиду корпоративных договоров порождает дискуссии среди ученых.

Так, К.О. Осипенко считает, что к корпоративным соглашениям можно отнести как договор об учреждении общества, так и учредительные договоры¹⁶.

Как отмечает В.А. Лаптев, соглашение о создании хозяйственного общества тяготеет именно к

одному из видов корпоративных договоров, нежели договору о совместной деятельности¹⁷. Ведя речь о природе исследуемого соглашения, указанный автор констатирует, что данные договорные конструкции имеют «нормативную сущность... организационно-управленческих договоров»¹⁸.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что договорная конструкция об учреждении хозяйственного общества входит в систему корпоративных соглашений, направлена по своей цели на создание нового юридического лица. В то же время такой договор является одним из входящих в юридический состав фактов, направленных на учреждение и государственную регистрацию хозяйственного общества, и носит организационный характер.

Литература

1. Гражданское право. В 3 томах. Т. 1 : учебник / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.Н. Алферова [и др.] ; под редакцией А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2018. 880 с.
2. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах / С.П. Гришаев // Правовая информационная система «Гарант». 2015.
3. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть / А.И. Иванчак. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2018. 268 с.
4. Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Н.А. Агешкина, Н.А. Баринов, Е.А. Бевзюк [и др.] // Правовая информационная система «Гарант». 2014.
5. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография / В.А. Лаптев. Москва : Проспект, 2019. 381 с.
6. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве / К.О. Осипенко. Москва : Инфотропик Медиа, 2016. 165 с.
7. Хохлов В.А. Глоссарий (словарь) корпоративного права / В.А. Хохлов. Москва : Юстицинформ, 2019. 239 с.
8. Шестакова Е.В. Корпоративное право в практике арбитражных судов / Е.В. Шестакова. Москва : Право Доступа, 2019.
9. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран : монография / О.В. Гаврилюк [и др.] ; ответственный редактор Н.Г. Семилютина. Москва : ИНФРА-М, 2015. 427 с.

¹⁶ Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 165 с.

¹⁷ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект, 2019. 381 с.

¹⁸ Там же.

Внимание! Акция апреля!

Только в период с 1 по 30 апреля 2020 года при оформлении годовой подписки на журнал «Юрист» скидка 30 %!

Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный;
8-800-333-28-04 (по России бесплатно) или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Принудительное наделение гражданина собственностью на жилое помещение: тенденции развития законодательства

Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, другие законы рассматривают возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как право гражданина. Основной закон и Гражданский кодекс РФ напрямую не допускают возможности принудительного наделения гражданина собственностью. Связано это с тем, что, воспользовавшись своим правом владеть имуществом, собственник приобретает целый ряд обязанностей по его содержанию и несет ответственность за возможный вред при использовании указанного имущества. Следует отметить, что другие субъекты гражданско-правового оборота, такие как государственные и муниципальные публично-правовые образования и образованные ими юридические лица, вполне могут в предусмотренных законом случаях принуждаться к собственности. Примером этого служат обязанность государства принять выморочное имущество или обязанность муниципальных органов принять на свой баланс находящиеся на его территории жилые помещения в случаях, определенных законом. Но гражданин в соответствии с принципом свободы владения имуществом и распоряжения им по своему усмотрению, заложенным в российском законодательстве, принудительно наделяться собственностью по общему правилу не должен. Возможна только принудительная регистрация за гражданином права собственности на имущество при наличии доказательств его фактического приобретения по основаниям, предусмотренным ст. 218–222 ГК РФ в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13 июня 2015 г. № 218 «О государственной регистрации недвижимости»¹. Так, в соответствии со ст. 66 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об исполнительном производстве»² судебный

НИКИФОРОВА НИНА НИКОЛАЕВНА,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Nikiforova.nin2013@yandex.ru

NIKIFOROVA NINA N.
Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

пристав-исполнитель вправе обратиться в Росреестр для проведения государственной регистрации права собственности должника на принадлежащее ему имущество в целях последующего обращения взыскания на указанное имущество при отсутствии или недостаточности у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание³.

Отсутствие в Гражданском кодексе РФ законодательной возможности принудительного наделения гражданина собственностью, в том числе и собственностью на жилые помещения, о которых прежде всего и пойдет речь, подтверждено и судебной практикой. Нередко собственники доли в жилом помещении предъявляют иски к другим сосособственникам о принуждении последних к выкупу доли истцов. Так, из Определения Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. № 47-КГ 17-26 следует, что истец, являющийся сосособственником 1/6 доли в двухкомнатной квартире обратился в суд с иском к двум другим сосособственникам с требованием выкупить его (истца) долю, определив ответчиков соб-

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. № 308-КГ17-22213 по делу № А32-43626/2016; Апелляционное определение от 25 января 2017 г. по делу № 33а-889/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ственниками всей квартиры, ссылаясь на ст. 252 ГК РФ, и указав, что интереса в использовании своей доли не имеет, выделение доли в натуре невозможно. Суд первой инстанции иск отклонил, однако суд апелляционной инстанции принял по делу новое решение, удовлетворив иск. Верховный Суд РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе ответчиков, определение апелляционной инстанции отменил, указав, что ответчики своего согласия на принятие в свою собственность доли истца в имуществе не давали, не заинтересованы в ее покупке, денежных средств для этого не имеют. По смыслу п. 1 ст. 247 и п. 3 ст. 252 ГК РФ, сособственник в случае отсутствия соглашения между всеми участниками долевой собственности об использовании имущества и невозможности выделения ему его доли вправе требовать от других участников выплаты ему денежной компенсации, но это не означает обязанности других участников долевой собственности безусловного (принудительно-го) приобретения доли выделяющегося собственника⁴.

Ранее по аналогичным делам суды указывали, что навязывание дорогостоящего имущества в собственность неплатежеспособному лицу со ссылкой на ст. 252 ГК РФ невозможно. Это противоречит положениям ст. 35 Конституции РФ, ст. 9, 10, 218 ГК РФ, в силу которых принудительное наделение либо лишение собственности допустимо лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом. Сразу оговоримся, что до недавнего времени никаких оснований принудительного наделения собственностью граждан действующее федеральное законодательство не предусматривало.

На такой же позиции последовательно стоит Верховный Суд РФ в делах о принудительном изъятии жилых помещений совместно с земельными участками, на которых они расположены, для государственных и муниципальных нужд, хотя нижестоящие суды нередко обязывают собственников к переселению в выделенные им квартиры,

т.е. фактически навязывают объект имущества, которым собственник не хочет обладать⁵. Верховный Суд РФ, пересматривая такие дела, указывает, что другое жилое помещение взамен изымаемого может быть предоставлено собственнику только при выборе последним натуральной формы возмещения. Если ответчики не согласны на переселение в определенную квартиру, то требования истца, которым в таких делах выступает государственный и муниципальный орган, о переселении собственников в принудительном порядке в предоставленное жилое помещение и признании за ними права собственности на указанное жилье не подлежит удовлетворению⁶. Такое решение вопроса соответствует конституционным принципам о свободном владении гражданином своим имуществом, с учетом этого принципа конструируются все основные нормы гражданского, земельного и жилищного законодательства. Иной подход к проблеме содержится только в Федеральном законе «О статусе столицы Российской Федерации» в нормах о реновации жилищного фонда в Москве⁷. В целом законом декларируется положение, согласно которому собственники вправе осуществить выбор между денежной и натуральной формой возмещения изымаемого жилья. Однако при этом в законе содержится оговорка, что собственникам жилого помещения, в отношении которого зарегистрированы в установленном порядке ограничения прав и обременения, предоставляется не денежное возмещение, а другое жилое помещение независимо от их волеизъявления (ч. 3 ст. 7.3 Федерального закона от 1 июля 2017 г. № 141-ФЗ). Помимо этого, ч. 22 той же статьи указывается, что, если в жилом помещении, включенном в программу реновации, проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане, предоставление собственникам такого жилого помещения равноценного возмещения в денежной форме не допускается. Понятно, что указанные исключения сделаны в пользу третьих лиц, которым предо-

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. № 47-КГ17-26 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2019 г. по делу № 33-6348; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 октября 2017 г. № 33-18211/2017 по делу № 2-2744/2017; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 23 ноября 2015 по делу № 33-16215\15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г. № 5-КГ18-19; Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 5-КГ18-93 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

ставлено право пользования жилым помещением, но встает вопрос об обоснованности ограничения прав собственника на свободное приобретение объекта недвижимости. По существу в изложенной конструкции указанным федеральным законом гражданину навязывается объект, от которого он не может избавиться без дополнительной налоговой нагрузки даже с соблюдением прав и законных интересов других лиц, пользовавшихся изъятим помещением. Представляется, что такое положение не вполне верно, исходя из принципа свободы приобретения имущества. Причем этот вопрос нельзя рассматривать как узкий, касающийся только расселения ограниченной группы домов в Москве, поскольку в настоящее время идет активная разработка проектов реновации во всех регионах страны, и разработчики этих проектов во многом ориентируются на положения указанного закона о реновации в Москве⁸. Регионы представляют свои варианты проектов закона о реновации, прямо рассчитывая, что при принятии этого закона удастся частично снизить уровень гарантий, предоставляемых собственникам жилых помещений при их изъятии, определенный Гражданским кодексом РФ и Жилищным кодексом РФ. Разработчики проектов надеются применить московский опыт упрощенного изъятия земли и жилых помещений в порядке реновации. Так, в законопроекте, представленном Законодательным собранием Санкт-Петербурга, предполагается, что собственникам в обязательном порядке должна предоставляться другая квартира, а не денежное возмещение как при наличии зарегистрированных ограничений и обременений, так и во всех случаях, когда в жилом помещении проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные граждане⁹.

Сторонники возможности принудительного наделения собственностью получили возможность сослаться на решение ЕСПЧ от 12 февраля 2019 г. № 18836/11 «О приемлемости жалобы № 18836/11 “Людмила Юрьевна Сигунова и Марина Юрьевна Сигунова (Lyudmila Yuryevna Sigunova and Marina Yuryevna Sigunova) против Российской Федерации”». По данному делу заявительницы жаловались на то,

что судебным решением об отчуждении их квартиры в пользу властей г. Москвы им вопреки их воле предоставлена другая квартира вместо денежного возмещения. Европейский Суд отметил, что заявительницы получили новую квартиру, даже несколько больше изъятной, следовательно, их права не нарушены¹⁰. То есть ЕСПЧ не усмотрел нарушения в принудительном навязывании объекта собственности. Но необходимо отметить, что факт изъятия имел место в 2010 г., в настоящее время, как уже отмечено, Верховный Суд РФ подобные решения о навязывании объектов отменяет, если они основаны на общих нормах жилищного законодательства (ст. 32 ЖК РФ).

Действующий закон о московской реновации предписывает заключать с собственником по общему правилу договор, к которому должны применять правила гражданского законодательства о мене с учетом особенностей, предусмотренных указанным законом. Если собственник не согласен менять свое жилое помещение на равнозначное и для него не установлены указанные ранее ограничения, то с ним заключается договор о переходе прав собственности на жилое помещение с предоставлением равноценного возмещения в денежной форме по правилам договора купли-продажи. В случаях, когда собственник отказался подписать договор в течение 90 дней со дня получения проекта договора, к нему предъявляется иск о понуждении к заключению договора о переходе права собственности, освобождении жилого помещения, передаче его в собственность Москвы. При этом собственники, чье право на выбор денежного возмещения законом исключено, по существу обязываются к принудительной мене, т.е. им навязывается другой объект недвижимости, который должен служить для них местом жительства, при этом ограничивается не только их право на свободное владение имуществом, но и право на выбор места жительства и свободу передвижения.

Понятно, что такое весьма жесткое ограничение прав собственника установлено из-за необходимости обеспечить права третьих лиц, пользующихся изымаемым жильем. Тут встает вопрос о соотно-

⁸ Законопроект № 689840-7 «О реновации жилищного фонда в Российской Федерации», внесен депутатами С. Мироновым и Г. Хованской. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/689840-7>

⁹ Постановление Федерального Собрания Санкт-Петербурга № 197 от 10 апреля 2019 г. «О законодательной инициативе о принятии Федерального закона “О реновации жилищного фонда в Российской Федерации”» // URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/777335814>

¹⁰ Решение ЕСПЧ от 12 февраля 2019 г. № 18836/11. URL: <http://www.consultant.ru>

шении прав собственника и других лиц, имеющих право пользования жилым помещением. Речь идет о бывших членах семьи собственника и иных лицах, сохраняющих самостоятельное право пользования жилым помещением, независимо от регистрации в Росреестре обременения собственности, а также о лицах, которые не могут быть свободно выселены собственником в порядке ч. 4 ст. 31 и ст. 35 ЖК РФ. Подробной регламентации прав указанных лиц при изъятии жилых помещений у собственников в настоящее время ни в гражданском, ни в жилищном законодательстве не содержится¹¹. Поэтому сам факт того, что разработчики закона о реновации и предложенных законопроектов обратили внимание на права и законные интересы лиц, имеющих право пользования жилым помещением, помимо собственника, следует признать положительным. Эти лица не должны оставаться на улице, после того как собственник получил денежное возмещение за свой объект и не счел нужным приобрести другое жилье. Однако формулировки проектов законов о реновации не охватывают весь круг лиц, чьи права нуждаются в защите при изъятии жилья. Лица, отказавшиеся от участия в приватизации, члены семьи собственников квартир в старых ЖСК, включенные в ордер на жилое помещение, сохраняющие право пользования жилым помещением при смене собственника, и другие обладатели самостоятельного права чаще всего совершеннолетние и полностью дееспособные, поэтому гарантии, установленные законом, на них не распространяются. Как обременение их право также может быть незарегистрированным, поскольку действующий Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218 «О государственной регистрации недвижимости» не предусматривает обязательной регистрации многих фактически существующих самостоятельных прав как обременений. Регистрация обременений носит заявительный характер и на практике часто не осуществляется. То есть с задачей выявления всех основных категорий граждан, чьи права должны быть учтены при изъятии жилых помещений, как действующий закон, так и проекты законов о реновации не справляются. В то же время и

навязывание собственнику иной, даже равнозначной или лучшей с точки зрения разработчиков закона квартиры не соответствует общепризнанному принципу свободы владения имуществом. Человеку для комфортного проживания важны не только те критерии, которые учитывает закон при оценке равнозначности возмещения (ст. 7.3 Федерального закона от 1 июля 2017 г. № 141-ФЗ). Так, переселение из небольшой пятиэтажки в многоэтажный дом современной планировки может крайне отрицательно сказаться на здоровье и самочувствии человека и существенно сократить ему продолжительность жизни.

Представляется, что нельзя принудительно наделить собственника имуществом, в приобретении которого он не заинтересован, особенно столь важным не только с экономической, но и с социальной стороны объектом, как жилое помещение. В то же время и права иных лиц, имеющих право пользования изымаемым жилым помещением, должны учитываться. В настоящее время законодатели и разработчики новых законопроектов о реновации другого способа учета этих прав, кроме как навязывания собственнику объекта недвижимости, не видят, хотя представляется, что в этих ситуациях возможен компромиссный вариант. Суть его может заключаться в том, что собственнику, в изымаемой квартире у которого имеются несовершеннолетние, недееспособные, ограниченно дееспособные лица, а также иные лица, обладающие самостоятельным правом пользования жилым помещением, может как предоставляться квартира, так и выплачиваться по его выбору рассчитанное в соответствии с законом денежное возмещение. Но это денежное возмещение не должно выдаваться собственнику безусловно с возможностью тратить на любые цели, а должно на основании договора зачисляться на специальный счет. Потратить деньги с этого счета собственник сможет только на приобретение жилья с обязательным вселением в приобретенное жилое помещение лиц, которые имели самостоятельное право пользования изъятим жилым помещением. Подробный механизм открытия таких счетов и использования средств с них

¹¹ См.: Илюшина М.Н. Права членов семьи собственника жилого помещения в контексте изменений законодательства о сделках и договорах // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 37–41; Никифорова Н.Н. Защита прав членов семьи собственников жилых помещений и иных лиц, проживающих в этих жилых помещениях, при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 37–40; Шаповалова Е.В. Право на жилое помещение бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в приватизации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 46.

должен быть разработан. Тем более что опыт использования специальных целевых счетов, средства с которых можно потратить только на приобретение жилых помещений, в стране имеется. Как пример можно привести целевые счета, оформляемые для зачисления жилищных субсидий участникам Великой Отечественной войны на приобретение жилья. С момента перечисления денежных средств на такой счет обязанность по предвари-

тельному возмещению стоимости изымаемого жилого помещения с земельным участком и других убытков может считаться выполненной. Такой вариант возмещения позволит избежать ситуаций, когда за собственником принудительно признается право собственности, и в то же время позволит разработать механизм учета прав иных лиц с правами по пользованию изымаемым объектом.

Литература

1. Илюшина М.Н. Права членов семьи собственника жилого помещения в контексте изменений законодательства о сделках и договорах / М.Н. Илюшина // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 37–41.
2. Никифорова Н.Н. Защита прав членов семьи собственников жилых помещений и иных лиц, проживающих в этих жилых помещениях, при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд / Н.Н. Никифорова // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 37–40.
3. Шаповалова Е.В. Право на жилое помещение бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в приватизации / Е.В. Шаповалова // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 46–50.

Уважаемые авторы!

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Один из летних номеров журнала «Юрист» будет посвящен контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Статьи по тематике выпуска просим присылать на адрес редакции avtor@lawinfo.ru в срок до 20 мая 2020 г.

Будем рады вашим откликам!

Восстановление корпоративного контроля как специальный способ защиты корпоративных прав

В корпоративном праве наряду с общими способами защиты прав участников корпораций предусмотрены специальные способы — корпоративные, содержащиеся в отдельных законах¹. Одним из наиболее дискуссионных специальных (корпоративных) способов защиты прав участников корпораций является восстановление корпоративного контроля.

Ввиду несовершенства механизмов защиты прав участников и акционеров и методов предотвращения конфликтов в случае приобретения контроля в обществе возникают ситуации, когда смена контроля происходит с существенными нарушениями корпоративных прав участников общества. В этой связи возник вопрос о разработке законодательных положений о восстановлении корпоративного контроля как способа защиты гражданских прав.

Прежде чем рассмотреть сущность и правовую природу восстановления корпоративного контроля как способа защиты прав, необходимо определить понятие корпоративного контроля и выделить его существенные признаки.

Впервые понятие корпоративного контроля было предложено профессором Д. Бэйном (Bayne), который под корпоративным контролем понимал экономическую власть акционера, его влияние на корпорацию, проявляющееся при осуществлении им корпоративных правомочий².

Аналогичное понимание сущности корпоративного контроля содержится в российской правоприменительной практике³. Так, Верховный Суд РФ отметил, что корпоративный контроль включает в себя помимо права на долю в целом иные связан-

ФЕЙЗРАХМАНОВА ДАРЬЯ РИНАТОВНА,
аспирант кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
daria.feyzrahmanova@gmail.com

FEYZRAKHMANOVA DARYA R.
Postgraduate Student of the Department
of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)

ные с ним права, в частности право избирать уполномоченные органы управления и др.

По мнению И.С. Шиткиной, основным признаком корпоративного контроля является возможность принимать решения на общем собрании путем проведения голосования, в связи с чем приходит к выводу, что корпоративный контроль представляет собой ситуацию, при которой участник корпорации, обладающий акциями или долей, способен принимать решения на общем собрании акционеров (участников)⁴. Полагаем, что в указанном определении корпоративного конфликта допущена неточность, поскольку согласно Федеральному закону от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵ (далее — Закон об акционерных обществах) акции могут быть как обыкновенными, так и привилегированными, владельцы которых не имеют права голоса на общих собраниях участников корпораций, таким образом, ав-

¹ Подробнее см.: Фейзрахманова Д.Р. К вопросу о соотношении понятий «форма», «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ // Юрист. 2017. № 12. С. 32–37; Шевела Ю.Б. Защита прав участников хозяйственных обществ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 4. С. 49–64.

² См.: Bayne D.C. A Philosophy of Corporate Control // University of Pennsylvania Law Review. 1963. Vol. 112. No. 1. P. 32–35, 37–38; The Definition of Corporate Control // Saint Louis University Law Journal. 1965. Vol. 9. No. 1. P. 448, 452–454.

³ Определение ВС РФ от 7 апреля 2017 г. № 309-ЭС14-923 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Корпоративное право : учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др. ; отв. ред. И.С. Шиткина. М. : Статут, 2019. С. 179.

⁵ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».

тор при определении корпоративного контроля не учитывает владельцев привилегированных акций, которые в силу положений ст. 32 Закона об акционерных обществах могут участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса в определенных законом случаях.

И.А. Назимов предлагает рассматривать корпоративный контроль в двух аспектах — с одной стороны, как возможность участника корпорации, возникшая в результате обладания долей участия в корпорации (акция, доля участия), своими действиями принимать обязательные для корпорации решения, с другой стороны — возможность участника корпорации блокировать принятие указанных решений⁶.

Согласно действующему корпоративному законодательству, количество голосов участника на общем собрании напрямую зависит от его размера «доли участия» в корпорации, в связи с чем считаем наиболее удачным определение корпоративного контроля, предложенное О.С. Ерахтиной, А.Д. Широковой, которые под ним понимают «возможность принимать участие в формировании воли юридического лица путем реализации корпоративных прав, принадлежащих участнику в силу принадлежности доли определенного размера в уставном капитале»⁷. Преимуществом указанного определения является включение в него всех участников корпорации, в том числе миноритарных и привилегированных акционеров.

Впервые восстановление корпоративного контроля как способ защиты корпоративных прав участников корпорации было сформулировано судебной практикой, а именно Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлениях Президиума от 3 июня 2008 г. № 1176/08 и от 10 июня 2008 г. № 5539/08⁸. Так, в указанных постановлениях Высший Арбитражный Суд РФ указал, что восстановление корпоративного контроля является специальным способом защиты корпоративных прав,

являющимся разновидностью общего способа, поименованного в ст. 12 ГК РФ восстановлением положения, существовавшего до нарушения права.

Следует отметить, что в юридической литературе отсутствует единство мнений о сущности и месте восстановления корпоративного контроля в системе способов защиты прав, в связи с чем предлагаем выделить следующие подходы к определению восстановления корпоративного контроля.

Согласно первому подходу, восстановление корпоративного контроля является подвидом восстановления положения, существовавшего до нарушения права, таким образом, является специальным способом по отношению к общему, поименованному в Гражданском кодексе РФ⁹.

Другие под восстановление корпоративного контроля понимают требование о подтверждении наличия корпоративного правоотношения между истцом и корпорацией, предъявляемое с целью подтверждения факта принадлежности истцу прав участия в корпорации, когда такие права были утрачены последним помимо его воли в результате неправомерных действий третьих лиц, таким образом, приравнивая данный способ к признанию права¹⁰.

В рамках второго подхода восстановление корпоративного контроля рассматривается как субсидиарный способ защиты права, применение которого возможно только в случае невозможности защиты нарушенного права иным способом защиты, предусмотренным действующим законодательством. Как было отмечено А.А. Маковской, обратное будет способствовать размытию границ между различными способами защиты, а также необоснованной замене и подмене требований¹¹.

Сторонники третьего подхода рассматривают восстановление корпоративного контроля как комплексный способ защиты прав участников корпораций. Так, Е.А. Суханов, соглашаясь с позицией Высше-

⁶ Назимов И.А. Восстановления положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 15.

⁷ Широкова А.Д., Ерахтина О.С. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 11. С. 81.

⁸ Вестник ВАС РФ. 2008. № 10. С. 90–104.

⁹ См.: Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9–14 ; Згонников П.П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 11–14 ; Оводов А.А. Интервью с председателем Второго арбитражного апелляционного суда Владимиром Анатольевичем Устюжаниновым // Юрист. 2014. № 1. С. 3–7.

¹⁰ Старовойтова А.С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридических лиц // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 2. С. 161 ; Лоренц Д.В. Признание права на долю в уставном капитале ООО: проблемы правового статуса истца // Нотариус. 2015. № 3. С. 26–30.

¹¹ Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 1. С. 109.

го Арбитражного Суда РФ о том, что восстановление корпоративного контроля — это разновидность восстановления положения, существовавшего до нарушения права, полагает, что данный специальный способ защиты корпоративных прав является комплексным, поскольку может включать в себя такие общие способы защиты, как признание права собственности и виндикация имущества, признание сделки недействительной и реституция, защита нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными корпоративных актов¹².

С.В. Сарбаш считает, что «применение такого способа, как восстановление корпоративного контроля, стремится к достижению цели наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты»¹³.

Восстановление корпоративного контроля в рамках четвертого подхода рассматривают как самостоятельный способ защиты корпоративных прав. Его самостоятельность обусловлена наличием специфических черт, свойственных именно восстановлению корпоративного контроля как способу защиты. Основоположником указанной идеи является И.А. Назимов, который полагает, что основной целью восстановления корпоративного контроля как самостоятельного способа защиты прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, осуществляемое посредством применения способов, направленных на возврат потерпевшему участнику корпорации утраченной доли участия в корпорации либо в ее правопреемниках, размер которой эквивалентен утраченной доле¹⁴.

Полагаем, с указанной точкой зрения следует не согласиться, поскольку самостоятельность способа защиты прав предполагает отсутствие необходимости прибегать к использованию иных способов, направленных на защиту корпоративных прав, вместе с тем в настоящее время это не представляется возможным.

В настоящее время судебная практика в качестве способов, направленных на восстановление корпора-

тивного контроля, признает требования о признании права на долю уставного капитала, о переводе прав и обязанностей по договору продажи доли (акций), об оспаривании решений органов корпорации и т.д.¹⁵

Применяя положения ст. 12 ГК РФ во взаимосвязи с разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащимися в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, стоит отметить, что требование восстановления корпоративного контроля в отрыве от иных требований (признание права на долю, оспаривание сделок или решений органов корпораций и др.) не подлежит удовлетворению, поскольку для применения данного способа защиты требуется его конкретизация, именуемая в науке арбитражного процесса предметом иска.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 АПК РФ под предметом иска понимается материально-правовое требование, предполагающее совершение ответчиком определенных действий или воздержание от их совершения, признание наличия или отсутствия правоотношения, изменение или прекращение его¹⁶, т.е. истцу по требованию о восстановлении корпоративного контроля надлежит определить те способы, посредством которых его права на участие и/или управление в корпорации будут восстановлены.

Следует обратить внимание, что по смыслу ст. 49 АПК РФ суд лишен возможности самостоятельного изменения предмета и основания иска о восстановлении корпоративного контроля в целях эффективной защиты прав лица, утратившего корпоративный контроль, поскольку в противном случае действия суда будут расценены как нарушающие принципы законности, равноправия и состязательности сторон¹⁷.

Спорным представляется подход, согласно которому восстановление корпоративного контроля понимается как тест, который следует использовать при применении иных, уже известных «общих» способов защиты гражданских прав, поименованных в ст. 12 ГК РФ. Такой тест позволяет определить, подлежит ли восстановлению то поло-

¹² См.: Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1–65.3 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107–130; Валеева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 14. С. 39–46.

¹³ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 72.

¹⁴ Назимов И.А. Указ. соч. С. 8.

¹⁵ Например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 октября 2019 г. по делу № А41-94014/2018; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 апреля 2019 г. по делу № А43-6097/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 ноября 2019 г. по делу № А41-85045/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.01.2010).

¹⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 мая 1997 г. № 5796/96 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7; Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 2004 г. № 2353/04 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 12.

¹⁷ Определение ВС РФ от 29 сентября 2015 г. № 305-ЭС15-8891 по делу № А40-39758/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.01.2010).

жение, которое существовало до нарушения права, или нет, а если подлежит, то каким образом¹⁸.

Проанализировав указанные ранее подходы, полагаем, что восстановление корпоративного контроля, являясь специальным (корпоративным) способом защиты прав участников корпораций, также является комплексным способом, так как может включать в себя такие требования, как признание недействительной сделки и применение последствий ее недействительности, истребование доли (акций) из чужого незаконного владения, о восстановлении на счете истца записи о владении спорными акциями на праве собственности путем списания со счета нового незаконного собственника, признание права собственности на долю в уставном капитале и обязанность внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ и др.

В подтверждение данного вывода можно привести следующие материалы судебной практики. При рассмотрении иска о восстановлении корпоративного контроля в виде признания решения единственного участника корпорации недействительным и признания за истцом права на долю в уставном капитале корпорации; признания незаконным решения регистрирующего органа, на основании которого в ЕГРЮЛ была внесена запись в отношении корпорации, а также обязанности регистрирующего органа внести в отношении корпорации запись об истце как об участнике, которому принадлежит доля уставного капитала корпорации, суды исходили из того, что истцом обязанность по оплате доли в уставном капитале корпорации была исполнена надлежащим образом, в связи с чем решение единственного участника корпорации, в соответствии с которым истец был исключен из состава участников корпорации, а его доля перешла к корпорации, является недействительным¹⁹.

В рамках другого дела восстановление корпоративного контроля осуществлялось посредством оспаривания сделок по увеличению уставного капитала общества, признания права собственности на долю, обязанности возратить новым участникам суммы внесенных ими дополнительных вкладов в

уставный капитал, а также применения последствий их недействительности в виде восстановления корпоративного контроля над корпорацией²⁰.

Таким образом, концепция восстановления корпоративного контроля как способа защиты корпоративных прав была разработана в целях соединения в рамках одного заявления нескольких требований, направленных на восстановление корпоративного контроля над корпорацией (например, оспаривание сделок, решений, признание права и др.).

Разграничивая восстановление корпоративного контроля и виндикацию, следует отметить, что уникальность восстановления корпоративного контроля по сравнению с виндикацией заключается в том, что его результатом будет не только возвращение доли участия, вышедшей в результате совершения противоправных действий, но и восстановление прежнего влияния участника корпорации в принятии тех или иных решений, в том числе первоначального количества голосов.

Легальная дефиниция восстановления корпоративного контроля закреплена в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, согласно которому участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли²¹.

В действующей судебной практике встречается позиция, согласно которой проведение дополнительной эмиссии акции может фактически являться уменьшением корпоративного контроля отдельных акционеров²², а также встречаются случаи, когда таким акционерам посредством использования иска о восстановлении корпоративного контроля удается оспорить решение общего собрания о проведении дополнительной эмиссии / увеличении уставного капитала общества, не связанное с нарушением прав участников на их действительные доли или акции²³.

¹⁸ См.: Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия. 2015. № 1. С. 29–83.

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апреля 2018 г. по делу № А41-12005/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.01.2010).

²⁰ Определение ВС РФ от 18 февраля 2019 г. № 309-ЭС18-25236 по делу № А71-13390/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.01.2010).

²¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²² Постановление Президиума ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № 17536/09 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 7.

²³ Определение ВС РФ от 25 августа 2015 г. по делу № 309-ЭС15-9427 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, проанализировав выводы, содержащиеся в судебной практике по вопросу применения восстановления корпоративного контроля при увеличении уставного капитала общества за счет внесения его участниками или третьими лицами дополнительных вкладов или дополнительной эмиссии акций, можно констатировать теоретическую возможность распространения данного способа защиты корпоративных прав на подобные ситуации, поскольку основной его целью является восстановление влияния участника на общество (в том объеме, в котором он имел бы его в отсутствие нарушения).

Вместе с тем в литературе встречается критика данного подхода, заключающаяся в том, что в случаях недобросовестного увеличения уставного капитала или дополнительной эмиссии акций участники (акционеры) могут использовать иные правовые способы защиты нарушенного права, например оспаривание решений органов корпорации, в связи с чем применение в настоящем случае восстановления корпоративного контроля является нецелесообразным и приводит к необоснованному увеличению сроков исковой давности для защиты нарушенного права²⁴.

В п. 3 ст. 65.2 ГК РФ определяется круг субъектов, которые могут воспользоваться указанным способом защиты права. Таким субъектами являются участники коммерческой корпорации, утратившие корпоративный контроль.

Вместе с тем некоторые авторы не согласны с мнением законодателя об ограниченности применения восстановления корпоративного контроля, заключающейся в том, что воспользоваться данным способом защиты могут лишь участники коммерческой корпорации, поскольку полагают, что корпоративный контроль свойственен не только коммерческим корпорациям, в связи с чем восстановление корпоративного контроля должно распространяться на все корпорации.

Так, В.К. Андреев и В.А. Лаптев в своей монографии предлагают заменить понятие «восстановление корпоративного контроля» на «восстановление корпоративных прав», мотивируя это содержанием ст. 65.1 ГК РФ²⁵. Авторы предлагают использовать

данный способ защиты права при восстановлении корпоративных прав участников как коммерческих, так и некоммерческих корпораций (например, СПО).

Вместе с тем действующая судебная практика исходит из невозможности восстановления корпоративного контроля в некоммерческих корпорациях, поскольку правом на предъявление исков о восстановлении корпоративного контроля в силу п. 2 ст. 65.2 ГК РФ наделяются участники коммерческих корпораций²⁶.

Д.И. Степанов выделяет две группы участников, которые могут заявлять требования о восстановлении корпоративного контроля, — «миноритарные акционеры, обладавшие до нарушения прав блокирующим пакетом, либо мажоритарии, утратившие контрольный пакет в результате произошедшего помимо их воли лишения акций или доли в уставном капитале»²⁷.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой в ряде случаев в восстановлении корпоративного контроля могут быть заинтересованы и иные лица, например бенефициары корпорации и ее кредиторы, рассчитывающие получить удовлетворение своих требований за счет утраченной доли, и следовательно, такие лица вправе защитить свои права посредством предъявления иска о восстановлении корпоративного контроля²⁸. Однако данная идея не была поддержана Верховным Судом РФ, который в своем определении, применив ст. 12 ГК РФ, указал, что правом на подачу иска о восстановлении корпоративного контроля обладает лишь лицо, которому указанное право принадлежало ранее, следовательно, бенефициары корпорации и ее кредитор не являются надлежащими истцами по иску о восстановлении корпоративного контроля, поскольку не обладают присущими участнику корпорации правами²⁹.

Следует обратить внимание, что при применении восстановления корпоративного контроля как способа защиты прав участника корпорации необходимо учитывать интересы и иных лиц. Действующее законодательство предусматривает защиту последнего приобретателя доли, которая заключается в возможности требования справедливой компенсации, определяемой судом, в случае возврата им доли лицу, ее утратившему. По сути указанная компенсация являет-

²⁴ См.: Маковская А.А. Указ. соч.

²⁵ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 293.

²⁶ Определение ВС РФ от 7 марта 2017 г. № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/2015; Определение ВС РФ от 26 апреля 2019 г. № 305-ЭС19-5828. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.01.2010).

²⁷ См.: Степанов Д.И. Указ. соч.

²⁸ Леонтьев Н.В. Проблемы применения статьи 65.2 Гражданского кодекса России в контексте восстановления корпоративного контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 67.

²⁹ Определение ВС РФ от 7 апреля 2017 г. № 309-ЭС14-923 // СПС «КонсультантПлюс».

ся платой за надлежащее осуществление корпоративных прав и обязанностей, предоставленных долей.

Из содержания п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не следует разграничение приобретателей доли участия на добросовестного и недобросовестного, а также обязанность суда при присуждении справедливой компенсации установить добросовестность такого приобретателя. Учитывая указанную неопределенность в действующем законодательстве, следует согласиться с А.В. Егоровым, «что суды явно должны отказывать в защите со ссылкой на ст. 1 и ст. 10 ГК РФ, исправляя недостатки нормы о восстановлении корпоративного контроля»³⁰.

Действующее законодательство не определяет критериев, которыми следует руководствоваться суду при определении размера присуждаемой приобретателю доли справедливой компенсации. Также остается неопределенной точка отсчета в определении размера указанной компенсации, в законодательстве отсутствует ответ о том, стоит ли учитывать номинальную стоимость доли, стоимость ее приобретений или действительную стоимость при определении размера компенсации, или он зависит от иных факторов.

Полагаем, что при определении размера справедливой компенсации приобретателю суду необходимо учитывать, как приобретатель осуществлял корпоративные права, вытекающие из приобретенной им доли, а также те последствия, которые воз-

никли для корпорации в результате осуществления таких прав (например, были ли предприняты приобретателем доли действия по предотвращению причинения убытков корпорации, или наоборот, повлекли ли действия указанного лица выгоду для корпорации, или наоборот, и др.).

В законе также предусмотрена возможность приобретателя доли отказать в ее возвращении лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, по причине того, что возврат приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В данной ситуации потерпевшему лицу выплачивается справедливая компенсация, механизм которой в действующем законодательстве не определен, а также потерпевший обладает правом требовать выплаты действительной стоимости доли.

Проанализировав нормы п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, полагаем, что введение в действующее законодательство такой оценочной категории, как справедливая компенсация, без определения критериев, которыми следует руководствоваться при ее присуждении, может привести к правовой неопределенности и к тому, что указанные положения не будут применяться судами, что уже наблюдается в правоприменительной практике, а также к расширению дискретных полномочий судьи при рассмотрении данной категории корпоративных споров.

Литература

1. Валеева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении / А.А. Валеева // Юрист. 2015. № 14. С. 39–46.
2. Егоров А.В. Восстановление корпоративного контроля. Плюсы и минусы новой конструкции ГК РФ / А.В. Егоров // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 84–91.
3. Згонников П.П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав / П.П. Згонников // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 11–14.
4. Леонтьев Н.В. Проблемы применения статьи 65.2 Гражданского кодекса России в контексте восстановления корпоративного контроля / Н.В. Леонтьев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 65–70.
5. Лоренц Д.В. Признание права на долю в уставном капитале ООО: проблемы правового статуса истца / Д.В. Лоренц // Нотариус. 2015. № 3. С. 26–30.
6. Оводов А.А. Интервью с председателем Второго арбитражного апелляционного суда Владимиром Анатольевичем Устюжаниновым / А.А. Оводов // Юрист. 2014. № 1. С. 3–7.
7. Старовойтова А.С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридических лиц / А.С. Старовойтова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 2. С. 155–163.
8. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников / Д.И. Степанов // Вестник экономического правосудия. 2015. № 1. С. 29–83.
9. Фейзрахманова Д.Р. К вопросу о соотношении понятий «форма», «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ / Д.Р. Фейзрахманова // Юрист. 2017. № 12. С. 32–37.
10. Шевела Ю.Б. Защита прав участников хозяйственных обществ / Ю.Б. Шевела // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 4. С. 49–64.
11. Широкова А.Д. Корпоративный контроль и особенности его защиты в обществах с ограниченной ответственностью / А.Д. Широкова, О.С. Ерахтина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 80–87.

³⁰ Егоров А.В. Восстановление корпоративного контроля. Плюсы и минусы новой конструкции ГК РФ // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 90.

Особенности правового регулирования ведения переговоров в целях определения уровня качества и характеристик товара

В качестве правового инструмента, который обеспечивал бы соблюдение продавцом (изготовителем) товара надлежащего качества каждой единицы товара и одновременно с этим позволял бы покупателю удостовериться в качестве приобретаемого товара до момента его приобретения, представляется целесообразным рассмотреть механизм ведения переговоров, отражающий заимствованный из немецкой доктрины институт *culpa in contrahendo*, регулирующий предоставление информации при заключении договора. Полученная в ходе переговорного процесса информация при эффективном ее использовании позволяет приобретателям товара (как гражданам-потребителям, так и лицам, приобретающим товары для последующего использования в предпринимательской деятельности) правильно рассчитывать риски (в том числе связанные с приобретением некачественного товара).

В ч. 2 ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ закреплена обязанность участников переговорного процесса действовать добросовестно как в ходе переговоров, так и по их завершении. К числу недобросовестных действий при проведении переговоров законодатель относит предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до другой стороны. Следует отметить, что в Гражданском кодексе РФ отсутствуют какие-либо требования к порядку ведения переговоров, а также к статусу их участников. Следовательно, переговоры могут происходить как между лицами, обладающими статусом субъектов предпринимательской деятельности, так и без такового. Сами переговоры могут проходить как в форме устного собеседования, так и путем переписки. Какие-либо требования к протоколированию переговорного процесса

ЧЕЛЫШЕВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА,
доцент кафедры частного права Уральского
института управления (филиала)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
chelysheva@list.ru

CHELYSHEVA NATALIA YU.
Associate Professor of the Department of Private
Law of the Ural Institute of Management (Branch)
of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
(RANEPA)
PhD (Law), Associate Professor

в Гражданском кодексе РФ также отсутствуют. Согласно абз. 9 п. 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16.05.2018)¹, участник, подавший заявку на участие в конкурсе, таким образом принимает условия его проведения, содержащиеся в конкурсной документации, что в целом признается заключением соглашения о ведении переговоров с заказчиком.

Переговорный процесс как неотъемлемый этап заключения сделки сопровождает всю историю развития гражданского оборота. Полноценные партнерские отношения для каждой стороны включают стратегическое планирование (постановку целей, определение показателей будущей эффективности для каждой из сторон заключаемого договора, мероприятия по укреплению сотрудничества). При этом ряд обстоятельств невозможно охватить исключительно содержанием конкретного договора. И как правило, подписывая договор,

¹ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

каждая из сторон полагается не только на его условия, но и на иную информацию о партнере и предмете заключаемой сделки. Зачастую при заключении обычного договора купли-продажи покупатель предполагает, что товар обладает конкретными качественными характеристиками исходя из обстоятельств, предшествующих заключению договора (например, продавец продемонстрировал работу образца прибора бытовой техники). Отсутствие же указания на данные показатели качества в самом договоре в дальнейшем дает основания продавцу избежать ответственности за передачу товара, не соответствующего ожиданиям покупателя. В более сложных договорных конструкциях для покупателя (заказчика) может быть объективно невозможно предвидеть все возможные свойства приобретаемого товара (результата работ). Например, при заключении инвестиционного контракта, где для инвестора выбрать объект капиталовложения является важнейшим бизнес-решением.

Как видим, ошибки, совершенные на преддоговорном этапе, могут нанести существенный вред покупателю (заказчику, инвестору), исключив при этом ответственность контрагента. Любой инвестор рискует заключить контракт с получателем инвестиций, формально исполнившим условия договора, но не добившимся желаемых результатов, таких как повышение объема продаж или достижение иных коммерческих показателей. Для продавца (исполнителя) преддоговорный этап не менее значим, поскольку всегда есть риск, что покупатель может отказаться от предлагаемого товара после значительно длительного ознакомления с информацией о нем, предоставление которой, в свою очередь, повлекло существенные транзакционные издержки для продавца. Применительно к качественным характеристикам товара как условию заключаемого договора сложность заключается в том, что зачастую ни одна из сторон не может их сформулировать. Так, покупатель (заказчик), не являющийся специалистом в данной отрасли товаропроизводства, может не озвучить конкретные пожелания к товару, полагая, что соответствующие характеристики присущи всем товарам данного вида. Например, в договоре поставки бумаги для офиса было указано, что бумага должна быть «гладкой» без указания степени ворсистости. В результате покупателю была поставлена абсолютно гладкая бумага, на которой не удерживался напечатанный текст. С другой стороны, одним из критериев проявления добросовестности предпринимателя является изу-

чение потребительского спроса, а также отбор качественного сырья для производства продукции.

В целях определения состава информации, предоставляемой в ходе переговоров, многолетняя договорная практика рекомендует каждой из сторон письменно фиксировать предоставляемую контрагентом информацию, в том числе на заранее подготовленных опросных листах для контрагента. Обстоятельствами, помогающими покупателю получить представление о предлагаемом контрагентом товаре, могут послужить такие критерии, как профессионализм товаропроизводителя (в том числе свидетельства, сертификаты качества, а также знаки отличия, награды, дипломы); «история достижений» продавца на товарном рынке; знание соответствующего сегмента на территориальном рынке; имущественный потенциал продавца; понимание потребностей покупателя (заказчика). Со своей стороны продавцу (исполнителю), помимо целей приобретения товара, рекомендуется спрашивать у покупателя (заказчика) информацию о наличии у него каких-либо ограничений на использование того или иного товара. Например, при закупке оборудования целесообразно выяснить, совместимо ли уже имеющееся у покупателя оборудование с тем, которое предлагает продавец.

Следует учитывать отличие содержания нормы о переговорах (ст. 434.1 ГК РФ) и нормы, регламентирующей порядок заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ). Обе названные процедуры направлены на предоставление определенной информации контрагенту на стадиях заключения договора. Заверение об обстоятельствах может быть произведено и в рамках переговорного процесса. Различие же видится в том, что по ст. 431.2 ГК РФ ответственность предусмотрена лишь за факт предоставления недостоверной информации. По ст. 434.1 ГК РФ ответственность для недобросовестного участника переговоров наступает как при предоставлении недостоверной информации, так и за сокрытие какой-либо информации, имеющей значение для контрагента. Ответственность за недостоверное заявление об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ включает возмещение убытков, причиненных недостоверностью данных заверений, а также право на отказ от договора потерпевшим. Состав убытков в ст. 431.2 ГК РФ не раскрыт, поэтому следует полагать, что единственным условием возмещения убытков, причиненных дачей недостоверных заверений об обстоятельствах, является прямая причинно-следственная связь между ними и убытками потерпевшего.

Напротив, убытки, причиненные контрагенту недобросовестным ведением переговоров, законодателем детализированы. Согласно п. 3 ст. 434.1 ГК РФ, в состав подлежащих возмещению убытков включены расходы, понесенные потерпевшим в связи с ведением переговоров, а также с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Взыскание убытков, возникших вследствие заключения договора под влиянием заблуждения или обмана недобросовестным участником переговоров, в ст. 434.1 ГК РФ не предусмотрено.

Если недостоверное заверение об обстоятельствах было произведено в ходе переговоров о заключении договора, включенное или не включенное затем в текст договора, то возникает вопрос, какой нормой следует руководствоваться потерпевшему при формировании исковых требований. По мнению С.Л. Будылина, в этом случае истец может руководствоваться той нормой, которая предусматривает наиболее выгодный для него способ защиты (но не может взыскать два вида убытков одновременно)². Вместе с тем необходимо учитывать, что применение средств защиты по ст. 434.1 ГК РФ возможно только до момента заключения договора. Сам факт возникновения убытков в результате недостоверного заверения об обстоятельствах чаще всего возможен уже на стадии исполнения договора, поэтому и право на отказ от договора, наряду с правом на компенсацию иных убытков, предусмотрено только в ст. 431.2 ГК РФ. Учитывая образовавшуюся в Гражданском кодексе РФ множественность норм о последствиях предоставления недостоверной информации либо умолчания о фактах, существенных для контрагента, А.Г. Архипова указывает на соблюдение следующей очередности применения соответствующих норм. По мнению автора, в положениях п. 3 ст. 307 ГК РФ о предоставлении информации конкретизируется, когда речь идет о некоторых видах обязательств, а также об отдельных институтах договорного права (ст. 434.1 и 431.2 ГК РФ). Положения о последствиях заключения сделок под влиянием заблуждения или обмана (ст. 178 и 179 ГК РФ) конкретизируют требования

к предоставлению информации при заключении сделки, указывая на основания, по которым сделка может быть оспорена из-за дефекта предоставленной информации (в том числе в форме умолчания). В случаях, когда специальные нормы отсутствуют, информационная обязанность, предусмотренная п. 3 ст. 307 ГК РФ, может применяться напрямую³. Например, в начале переговоров потенциальному инвестору были сообщены определенные показатели работы получателя инвестиций. Инвестор начал переговоры, понес значительные затраты на проверки, экспертизы (due diligence) и впоследствии выяснил, что сообщенная ему изначально информация была ложной. Он прекращает переговоры и предъявляет иск о взыскании расходов с недобросовестного контрагента по ст. 434.1. Если договор уже заключен, то иск предъявляется по ст. 431.2 ГК РФ.

Как справедливо отмечает Е.В. Измайлова, несмотря на значительный объем запрашиваемой на этапе переговоров информации, добросовестный участник всегда предоставит эти сведения, в противном случае заказчик должен поставить под сомнение возможность любого сотрудничества с таким партнером⁴. Из этого следует, что цель ведения переговоров — получение определенной информации от контрагента. Несмотря на исключение законодателем информации из числа объектов гражданских правоотношений (ст. 128 ГК РФ), обязательства по ее предоставлению в обороте встречаются достаточно часто. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁵, истцу предоставлено право требовать понуждения ответчика к исполнению обязанности в натуре применительно к предоставлению информации, которая имеется только у ответчика. В конкретных случаях отказ в предоставлении информации либо факт предоставления недостоверной информации признавались судами как основание для применения к ответчику мер гражданско-правовой ответственности. Так, с подрядчика,

² Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия. 2016. № 3. С. 96–133.

³ Архипова А.Г. Обязанность предоставить информацию по п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 60–94.

⁴ Измайлова Е.В. Особенности заключения договоров в маркетинговой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 141–146.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

не сообщившего заказчику об отличии размеров общей площади индивидуального жилого дома от общей проектной площади и какова планируемая фактическая (полезная) площадь дома, взыскана неустойка и компенсация морального вреда. В другом деле суд усмотрел вину подрядчика в том, что он не сообщил заказчику о несоответствии изготавливаемых им стеклопакетов требованиям СНиП 23-02-2003. Исходя из приведенных примеров Е.В. Богданов сделал вывод о том, что сведения о потребительских свойствах товара, такие как соответствие СНиП, различия в площади возводимых объектов, — это информация, определяющая содержание прав и обязанностей сторон, а следовательно, подлежащая обязательному доведению до сведения покупателя⁵.

С другой стороны, объем информации, подлежащей раскрытию в ходе ведения переговоров, не может устанавливаться произвольно. В качестве противовеса бесконтрольному расширению идеи о необходимости раскрытия информации А.Г. Архипова предлагает использовать принцип ведения дел в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ), принцип разумности, необходимость проявлять разумную осмотрительность при ведении дел (в том числе путем самостоятельного сбора информации)⁶.

Интересным примером служит дело по иску о взыскании задолженности по арендной плате за пользование лесным участком, в отношении которого арендатором был предъявлен встречный иск об оспаривании договора аренды. Из материалов дела следовало, что договор аренды лесного участка был заключен между Департаментом лесного хозяйства по Свердловской области (арендодатель) и индивидуальным предпринимателем (арендатор). Основанием заключения договора послужила заявка арендатора на участие в аукционе на право заключения соответствующего договора, из чего суды сделали вывод о том, инициатором заклю-

чения спорного договора был арендатор. Далее, после заключения договора арендатор отказался платить арендную плату, указав во встречном иске, что предоставленный участок не соответствует заявленной арендодателем характеристике (в частности, наличие дорог и отсутствие болот), его фактическому состоянию, что влечет невозможность его эксплуатации в условиях обычной хозяйственной деятельности по вырубке лесов, заготовке и вывозу древесины. По мнению арендатора, в таких обстоятельствах договор был заключен под влиянием заблуждения. Однако суды всех инстанций признали заключенный договор действительным, обязав арендатора оплатить сумму задолженности по арендной плате. В обоснование решения суды указали, что арендатор мог и должен был обладать информацией о состоянии передаваемого в аренду лесного участка, а также имел возможность самостоятельно осмотреть этот участок до подачи аукционной заявки. Таким образом, предприниматель, не реализовав имеющиеся возможности по самостоятельной оценке собственного риска, не проявил требовавшуюся в таких обстоятельствах осмотрительность, обычную для деловой практики совершения подобных сделок⁷.

Приведенный пример показывает, что установленные в Гражданском кодексе РФ требования к поведению участников переговорного процесса основаны на балансе принципов добросовестности и разумности. Руководствуясь принципом добросовестности, каждая из сторон обязана способствовать контрагенту в удовлетворении его законных интересов и целей заключения договора. Напротив, принцип разумности возлагает на каждого из участников переговоров бремя ответственности за собственные решения, отягощенное для субъектов предпринимательской деятельности обоснованным риском ее осуществления.

Литература

1. Архипова А.Г. Обязанность предоставить информацию по п. 3 ст. 307 ГК РФ / А.Г. Архипова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 60–94.
2. Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений / Е.В. Богданов // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.
3. Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия. 2016. № 3. С. 96–133.
4. Измайлова Е.В. Особенности заключения договоров в маркетинговой сфере / Е.В. Измайлова // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 141–146.

⁵ Богданов Е.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.

⁵ Архипова А.Г. Указ. соч.

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 июля 2016 г. № Ф09-7648/16 по делу № А60-30189/2015 // Документ официально не опубликован. СПС «КонсультантПлюс. Версия: проф.».

Правовые основы реализации и финансирования национальных проектов

«Национальные проекты» являются относительно новым государственным инструментом стимулирования и поддержки социально-экономического и научно-технического развития Российской Федерации. Его разработка была начата в 2003 г. В сентябре 2005 г. Президент РФ озвучил сферы, в которых будет применен новый управленческий механизм, — образование, здравоохранение и жилье¹. Чуть позже к ним добавился и агропромышленный комплекс. Первые практические шаги по внедрению озвученной идеи были предприняты в конце 2005 г. Так, Указом Президента РФ от 21 октября 2005 г. № 1226 был образован Совет при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов, были утверждены положение о нем и состав². Президиумом Совета 21 декабря 2005 г. были сформулированы основные мероприятия и параметры трех приоритетных национальных проектов «Образование», «Развитие агропромышленного комплекса», «Доступное и комфортное жилье»³. Собственно, происхождение названий данных проектов установить не удалось⁴. Тем не менее можно утверждать, что старт им был задан именно в декабре 2005 г.

Однако, можно ли признать приоритетные национальные проекты комментируемого периода новыми юридическими и финансовыми механизмами? Ответ на данный вопрос следует дать отрицательный. Национальные проекты не были имплементированы в российскую правовую систему. Ни названия проектов, ни содержание, ни процедуры их реализации и финансирования не получили закрепления в нормативных актах, в том числе в области бюджетного права. Вряд ли к таким документам можно отнести протоколы заседания Президиума Совета по реализации приоритетных национальных проектов. Аналогичный вывод сле-

ЗАПОЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
главный научный сотрудник сектора
административного права
и административного процесса
Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук
zpmoscow@mail.ru

ZAPOLSKIY SERGEY V.
Chief Research Scientist of the Department
of Administrative Law
and Administrative Procedure
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy
of Sciences (ISL RAS)
LL.D.

АНДРЕЕВА
ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА,
доцент кафедры финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета (СПбГЭУ),
доктор юридических наук
Elenaandreeva09@mail.ru

ANDREEVA ELENA M.
Associate Professor of the Department
of Financial Law
of the Saint-Petersburg State Economic
University (SPbSEU)
LL.D.

дует сделать и в отношении финансового сопровождения проектов. Ничего принципиально нового в порядке финансирования внедрено не было. Действительно все проводимые в рамках реализации проектов мероприятия предусматривали в первую очередь дополнительное государственное финансирование указанных отраслей экономики. Так, Президент РФ указал, что только на реализацию самих национальных проектов будет выделе-

¹ Выступление В.В. Путина 5.09.2005. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (дата обращения: 12.09.2019).

² Указ Президента РФ от 21 октября 2005 г. № 1226 «О Совете при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов» // СЗ РФ. 2005. № 43. Ст. 4374.

³ URL: <http://base.garant.ru/2173812> (дата обращения: 01.09.2019).

⁴ Протоколы заседания Президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике за 2005–2012 годы в настоящее время отсутствуют на официальном сайте Президента РФ и других открытых источниках.

но около 138 млрд руб. дополнительно⁵. Между тем к этому моменту проект федерального бюджета на 2006 г. был уже составлен и внесен в Государственную Думу (дата внесения законопроекта в Думу — 26 августа 2006 г.)⁶. Однако каким-то образом в нем действительно успели скорректировать бюджетные ассигнования на образование, здравоохранение, жилищное и сельское хозяйство, увеличив их в среднем в полтора-два раза по сравнению с 2005 г.⁷

Само содержание Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год», кроме увеличенных размеров финансирования по обозначенным статьям, никаких иных изменений не претерпело. Собственно, как и содержание законов о бюджете на 2007–2012 гг. Термин «приоритетные национальные проекты» в них не упоминался. Анализ названных законов о бюджете показал, что финансирование масштабных преобразований экономики осуществлялось посредством применения имевшихся на тот момент в бюджетном законодательстве методов и средств. Примечательно, что в Бюджетную классификацию РФ планировалось ввести специальную строку для отслеживания в бюджете средств, направляемых на реализацию приоритетных национальных проектов⁸, но данная инициатива не была осуществлена.

В июле 2008 г. Президент РФ Д. Медведев признает состав Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов⁹, а в сентябре 2010 г. и положение о нем утратившими силу¹⁰. Все сказанное наводит на мысль о том, что приоритетные национальные проекты, фактически просуществовавшие два года, вряд ли можно признать таковыми. Они не содержали новых управленческих и финансовых механизмов стимулирования экономического роста. Фактически проекты сводились к выделению значительных бюджетных средств на поддержку обозначенных отраслей экономики. Соответственно, идея о при-

оритетных национальных проектах осталась идеологическим, а не правовым феноменом. При этом политический замысел о приоритетных национальных проектах осуществлялся спонтанно и хаотично. Мероприятия и методы их реализации были непродуманными и не основанными на действующем законодательстве. Они не содержали ни необходимых обоснований, ни сроков реализации, ни методов контроля внедрения, очевидным образом проигрывая государственным целевым программам. Предусмотренные в проектах меры были не прозрачны, не проходили широкого обсуждения в разных кругах российского общества. Большая нагрузка по их осуществлению легла на регионы, которые не были наделены ни дополнительными средствами, ни временем для организации выполнения новых задач.

Новый толчок развития тема национальных проектов получила в мае 2018 г. На самом деле она не находилась в забвении на протяжении всего прошедшего времени. Так, консультативные органы при Президенте РФ в рассматриваемой сфере неоднократно меняли свое название и функционал. С июля 2018 г. при Президенте РФ действует Совет по стратегическому развитию и национальным проектам (далее — Совет по национальным проектам), который был учрежден путем преобразования Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам¹¹. Наиболее существенным документом нового этапа можно считать Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в соответствии с которым Правительству РФ было поручено разработать (скорректировать) совместно с органами государственной власти субъектов РФ национальные проекты (программы)¹². Соответственно, в октябре 2018 г. Правительство РФ внесло на рассмотрение Совета по

⁵ Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 31.08.2019).

⁶ См.: Паспорт проекта Федерального закона № 211446-4 «О федеральном бюджете на 2006 год» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Сравнительный анализ законов о федеральном бюджете на 2005 и 2006 год. Произведен авторами.

⁸ Комментарий вице-преьера Правительства РФ Жукова А.Д. 10.10.2005. URL: <https://ria.ru/20051010/41654724.html> (дата обращения: 20.08.2019).

⁹ Указ Президента РФ от 10 июля 2008 г. № 1049 «Об утверждении состава Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3361.

¹⁰ Указ Президента РФ от 20 сентября 2010 г. № 1142 «О Комиссии при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике» // СЗ РФ. 2010. № 39. Ст. 4927.

¹¹ Указ Президента РФ от 19 июля 2018 г. № 444 «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4717.

¹² СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

национальным проектам 12 национальных проектов. В новом формате национальные проекты планируется осуществить в течение пяти лет начиная с 1 января 2019 г. Президиумом Совета 24 января 2018 г. были утверждены паспорта всех национальных проектов, за исключением паспорта проекта «Цифровая экономика», который был принят в июне 2019 г.¹³ Примечательно, что на официальном сайте Президента РФ протоколы заседаний Президиума Совета по национальным проектам, впрочем, как и стенограммы всех заседаний самого Совета, не размещены. С 6 апреля 2019 г. функционирует специальный портал информации «Будущее России. Национальные проекты», в задачи которого входит «просто и доступно рассказывать о том, что делается в стране для развития жизненно важных направлений — по которым были подготовлены национальные проекты»¹⁴. Однако и в рамках данного портала никакой правовой информации, нормативных документов по национальным проектам не представлено¹⁵. Согласно названному выше Указу Президента РФ № 444, Состав Президиума Совета по национальным проектам утверждается Президентом РФ. В настоящее время он состоит из 16 человек. В Президиум, в частности, не входят представители законодательного органа, ведущих политических партий, а также Счетной палаты РФ. Для справки: в течение шести лет на реализацию национальных проектов планируется направить 28 трлн руб., из них из федерального бюджета — около 14 трлн руб.¹⁶

Все паспорта национальных проектов сконструированы однообразно и включают в себя следующие разделы: цели, целевые и дополнительные показатели; задачи и результаты; финансовое обеспечение реализации национальных проектов. Национальные проекты разбиты на отдельные федеральные проекты, в которых конкретизирован комплекс планируемых мер. Раздел «Финансовое

обеспечение» в национальных проектах представляет собой разбивку бюджетных ассигнований по федеральным проектам и программам. В нем указано, сколько средств планируется израсходовать на каждый федеральный проект, из какого источника, с детализацией по годам. Каждый федеральный проект должен иметь свой паспорт, который разрабатывается руководителем проекта и одобряется соответствующим Проектным комитетом¹⁷. Согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288, состав проектного комитета утверждается президиумом Совета по национальным проектам или куратором национального проекта по каждому национальному проекту. К сожалению, авторам не удалось найти в свободном доступе протоколы заседаний Президиума Совета об утверждении составов проектных комитетов. Проблема доступности информации по национальным проектам уже отмечалась авторами. Однако составы Проектных комитетов приводятся в новостных строках на сайте Правительства РФ¹⁸. Анализ показывает, что они состоят в среднем из 13–20 человек. В большинстве своем они включают участвующих в реализации проектов представителей федеральных органов исполнительной власти, а также некоторые организации. Так, например, Проектный комитет по национальному проекту «Наука» состоит из 13 человек — это представители связанных с проектом федеральных органов исполнительной власти, а также ректор МГУ (бюджет проекта 639 млрд руб.¹⁹). По национальному проекту «Международная кооперация и экспорт» Проектный комитет состоит из 21 лица, из них также представители федеральных органов исполнительной власти, а также руководители АО «Российский экспортный центр», ГК «Внешэкономбанк», проректор по научной работе Всероссийской академии внешней торговли (бюджет проекта — 959,8 млрд руб.²⁰). Только в 2 из 10 составов

¹³ Аналитика проводилась по СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Информационный портал «Будущее России. Национальные проекты». URL: <https://futererussia.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2019).

¹⁵ Анализ авторов по состоянию на 11 ноября 2019 г.

¹⁶ Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам 24 октября 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58894> (дата обращения: 10.10.2019).

¹⁷ См.: п. 29–33 Постановления Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6947.

¹⁸ Авторам удалось найти составы 10 из 12 Проектных комитетов.

¹⁹ Материалы по национальным проектам по состоянию на 1 февраля 2019 г. URL: <http://government.ru/department/410/projects/> (дата обращения: 11.11.2019).

²⁰ Там же.

проектных комитетов входит представитель Государственной Думы РФ, в 3 из 10 — представители регионов. Например, состав Проектного комитета проекта «Жилье и комфортная среда» (20 человек) включает, кроме участвующих в реализации проектов федеральных органов исполнительной власти и значимых юридических лиц, представителей двух регионов (Москва и Челябинская область) и Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ²¹.

Паспорта большинства национальных проектов были обнародованы 9 февраля 2019 г.²² Паспорта федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, принимались в основном в первом квартале 2019 г. Некоторые из них не были приняты по состоянию на 1 ноября 2019 г.²³ Между тем именно в паспортах федеральных проектов должны отражаться объемы финансового обеспечения реализации федерального проекта по годам с группировкой по результатам и соответствующим задачам национального проекта. Здесь же должны приводиться источники финансирования с выделением в том числе объемов межбюджетных трансфертов²⁴. В то же время проект федерального закона о федеральном бюджете на 2019 г. был внесен в Государственную Думу РФ 29 сентября 2018 г. и принят в окончательной редакции 21 ноября 2018 г.²⁵

Если обратить внимание на бюджетное законодательство в его настоящем состоянии (30 ноября 2019 г.), то следует отметить, что в Бюджетный кодекс РФ никаких преобразований, направленных на финансово-правовое обеспечение реализации национальных проектов, внесено не было. В нем по-прежнему не упоминаются термин «национальные проекты» и связанные с ним понятия. Более того, по мнению авторов, основания расходных обязательств, возникающих ввиду осуществления национальных проектов, противоречат ст. 6 БК РФ. Так, в ней в качестве оснований новых расходных обязательств значатся закон, иной нор-

мативный правовой акт, договор или соглашение. В рассматриваемом случае основанием возникновения новых расходных обязательств является протокол заседания Президиума Совета по национальным проектам. Национальные проекты не указаны в составе документов, на которых основывается составление бюджетов (п. 2 ст. 172 БК РФ), что кажется целесообразным. Нет национальных (федеральных) проектов (паспортов проектов) и в списке документов, вносимых в Государственную Думу РФ одновременно с проектом федерального бюджета (п. 4 ст. 192 БК РФ).

Также обратим внимание, что национальные проекты не встроены в систему документов стратегического планирования Российской Федерации²⁶. По мнению авторов, мероприятия национальных проектов должны базироваться на документах целеполагания, а именно стратегиях социально-экономического развития, национальной безопасности, научно-технологического развития Российской Федерации, а также на документах прогнозирования, в частности стратегическом прогнозе Российской Федерации и бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период, предусмотренных названным законом. На наш взгляд, одни стратегические документы не должны создавать ложную конкуренцию другим, что может привести к дезориентации в целях и задачах развития России. Однако национальные проекты как раз и претендуют на роль документов стратегического планирования «первого уровня».

Анализ Федерального закона от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020–2021 годов» показывает, что новых финансовых инструментов для выполнения мероприятий национальных проектов также пока не предложено²⁷. В частности, для воплощения проектов используются все те же государственные целевые программы, межбюджетные трансферты субъектам РФ в форме субсидий, взносы в

²¹ Официальный сайт Правительства РФ. Новостная строка (дата обращения: 16.11.2019).

²² Официальный сайт Правительства РФ. Новостная строка. URL: <http://government.ru/departments/410/events/> (дата обращения: 12.10.2019).

²³ Например, паспорта 10 федеральных проектов в рамках национального проекта «Образование». Анализ авторов.

²⁴ Письмо Аппарата Правительства РФ от 13 июня 2018 г. № П6-29821 // Официально не опубликовано. СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Паспорт проекта Федерального закона № 556362-7 «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.11.2018 (дата обращения: 01.09.2019).

уставные капиталы и субсидии юридическим лицам и пр. Аналогично в проекте федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021–2022 годов»²⁸. Однако, в отличие от предыдущего этапа национальных проектов 2005–2008 гг., в бюджете 2019 г. и проекте федерального бюджета на 2020 г. национальные проекты фигурируют. Так, большинство мероприятий в рамках национальных и федеральных проектов встроены в сходные по целям и задачам государственные целевые программы. Например, реализация национального проекта «Экология» осуществляется в рамках пяти государственных программ, а именно «Охрана окружающей среды», «Развитие лесного хозяйства», «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», а также Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы»²⁹. Столь быстрые темпы реформирования российской экономики привели к тому, что значительная часть бюджетных ассигнований 2019 г., предусмотренных на национальные проекты, осталась не распределенной законом о бюджете (в общей сложности на сумму более 158 млрд руб.). Данные суммы предложено распределять решениями Правительства РФ и Президиума Совета по национальным проектам³⁰.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что колоссальное реформирование социальной, экономической сфер жизни нашего общества проводится с неоправданной поспешностью. При этом для современного периода реализации национальных проектов характерны те же отрицательные черты, которые сопровождали их осуществление на первом этапе (2005–2008 гг.). В частности, национальные проекты никаким образом пока не являются частью российской правовой системы. Они не вплетены в канву действующего российского законодательства и как бы находятся вне его, оставаясь политико-государственной идеей. К такому выводу подталкивает также тот факт, что

национальные проекты не были снабжены новыми финансово-правовыми средствами их осуществления и по сути являются разновидностью государственных целевых программ. Сами проекты, предполагающие вложение в социально-экономический сектор России беспрецедентных по размеру публичных финансов, подготовлены вне широкого обсуждения, за крайне короткое время. Большой массив работы перекладывается на плечи региональных и местных органов власти. Между тем вопрос об их способности реализовать столь грандиозные проекты, наличии профессиональных кадров, финансовых средств в должной степени не исследовался. Слабым местом государственного управления национальными проектами является концентрация большого количества властных полномочий по выбору целей, конкретных мероприятий проектов, распределению значительных объемов бюджетных ассигнований у небольшой группы лиц, а также непрозрачность отдельных видов расходов. Столь масштабные проекты, по мнению авторов, должны быть основаны на документах стратегического планирования, в частности на объективных прогнозах по социально значимым, экономическим и иным показателям, влияющим на объем публичных доходов. Кроме того, беспокойство вызывает одновременное преобразование такого большого списка отраслей народного хозяйства.

Тем не менее можно выделить и положительные отличия от способов первоначального воплощения проектов. Во-первых, в настоящее время создана особая «матричная» система государственного управления национальными проектами³¹. Основой данной системы стало Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ»³². Согласно данному постановлению, участники реализации национальных проектов — проектные комитеты и проектные офисы наделены специальными повышенными полномочиями в рамках осуществления национальных проектов. Новая си-

²⁸ См.: Паспорт проекта Федерального закона № 802503-7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Анализ авторов.

³⁰ Статья 21 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».

³¹ Кабытов П.П., Калмыкова А.В. «Гибкие» структуры государственного управления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 107–120.

³² Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ». URL: <http://static.government.ru/media/files/gLitA0z6PB0llreUV4AOA0v1otm15jdo.pdf>

стема управления, внедренная для осуществления национальных проектов, основана на кардинально иных подходах, в частности на принципах проектного управления, которые внедряются в Правительстве РФ с 2016 г.³³ Однако, как кажется, и она должна была пройти более долгий путь апробации на малых «пилотных» проектах. Использовать новые, не до конца исследованные формы государственного управления для выполнения столь масштабных задач кажется преждевременным. Во-вторых, для обозначения национальных и федеральных проектов были предусмотрены специальные коды бюджетной классификации, что обеспечивает определенную прозрачность бюджетных расходов³⁴. В-третьих, сами национальные проекты снабжены паспортами, в которых зафиксированы срок их реализации, целевые показатели, планируемые мероприятия, а также критерии оценки их достижения. Последнее обстоятельство обеспечивает возможность осуществления контроля за эффективностью

запланированных мероприятий, а также финансового контроля за целевым расходованием бюджетных средств. В-четвертых, расходы на реализацию проектов отражены в бюджете.

Соответственно, предложения авторов в основном направлены на устранение тех недостатков, которые были выявлены в процессе исследования. В частности, предлагается включить в Бюджетный кодекс РФ положения, регулирующие финансовые отношения по реализации национальных проектов. Необходимо четко очертить круг финансово-правовых механизмов для их осуществления, включить сопровождающую национальные проекты документацию в состав документов, на которых основывается составление бюджета, а также в перечень документов, представляемых в представительных органах вместе с проектом бюджета. И конечно национальные проекты должны стать частью законодательства о стратегическом планировании.

Литература

1. Кабытов П.П. «Гибкие» структуры государственного управления / П.П. Кабытов, А.В. Калмыкова // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 107–120.

³³ Интервью с Д. Медведевым 9 апреля 2019 г. portalу «Будущее России Национальные проекты». URL: <https://holycjob.ru/intervu-dmitriia-medvedeva-portaly-bydyshee-rossii-nacionalnye-proekty.html> (дата обращения: 10.10.2019).

³⁴ Приказ Минфина РФ от 30 ноября 2018 г. № 245н «О внесении изменений в Порядок формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.08.2019).

Представляем книгу главного редактора журнала «Градостроительное право» Владимира Викторовича Таболина «Город в теории и практике: правовые и урбанистические аспекты»

Монография посвящена правовым и урбанистическим проблемам теории современного российского города. В работе подробно рассмотрены: теоретико-правовые аспекты организации самоуправления и управления в городах в контексте юридической урбанистики, ее концептуальные основы как нового направления в юридической науке, историко-правовые вопросы формирования городского самоуправления и права, социально-правовое содержание и проблемы формирования городских сообществ, вопросы правового регулирования практических сфер жизнедеятельности городов, зарубежный опыт городского самоуправления и права.

Книга предназначена для широкого круга ученых, аспирантов и сотрудников городских администраций, изучающих вопросы жизнедеятельности города. Все желающие могут получить электронную версию монографии. Запрос на электронную версию книги просим отправлять на e-mail: tabolin@mail.ru

Валютное право: понятие и природа

Правовое регулирование валютных отношений обычно описывается посредством категорий публичного права, однако это лишь одна сторона правовой характеристики валютного рынка, связанная с его публичной организацией. Другая его сторона, составляющая его собственное содержание, — это частные отношения, возникающие в связи с осуществлением валютных операций.

Из ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле»¹ (далее — Закон, Закон о валютном регулировании) прямо следует, что этот закон не только устанавливает основы и принципы валютного регулирования и валютного контроля, полномочия органов валютного регулирования и валютного контроля, но и определяет права и обязанности участников валютного рынка (резидентов и нерезидентов) по владению, пользованию и распоряжению валютными ценностями.

Рассмотрим основные понятия, раскрывающие природу валютного права.

Понятие валютного права. Валютное право определяется как самостоятельная отрасль права², комплексная отрасль права³, подотрасль финансового права⁴, институт финансового права⁵, отрасль законодательства⁶.

Представляется, что в большинстве приведенных позиций речь идет не о валютном праве, а о государственной политике, выраженной в валютном законодательстве, т.е. о валютном законодательстве как совокупности нормативных актов, регулирующих деятельность по приобретению, владению и отчуждению валютных ценностей, а также их перемещению через границу, и являющихся комплексными, поскольку они состоят из норм валютного права (частное валютное право) и норм ва-

ПОПОНДОПУЛО
ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ,
заведующий кафедрой коммерческого
права Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
v.popondopulo@spbu.ru

POPONDOPULO VLADIMIR F.
Head of the Department of Commercial Law
of the Saint Petersburg State University
LL.D., Professor

лютного регулирования и валютного контроля (публичное валютное право).

Что касается определений валютного права через родовое понятие финансового права, то следует отметить, что в юридической литературе вопрос о природе финансового права также является дискуссионным, и в зависимости от того, как определяется природа финансового права, определяется и природа валютного права как его подразделения. На мой взгляд, финансовое право в основе своей также является подразделением частного права и представлено *совокупностью институтов частного права*, таких как банковское право, страховое право, инвестиционное право, право, регулирующее рынок ценных бумаг, и др., а также валютное право. Каждому из указанных институтов частного финансового права корреспондирует институт публичного финансового права, назначением которого является публичная организация соответствующей финансовой сферы.

¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

² См.: Дорофеев Б.Ю., Земцов Н.Н., Пушин В.А. Валютное право России. М., 2005. С. 29–30.

³ См.: Валютное право / под ред. Ю.А. Крохиной. 3-е изд. М., 2012. С. 34, 35–36.

⁴ См.: Тосунян Г.А., Емелин А.В. Валютное право Российской Федерации. М., 2004. С. 34–35.

⁵ См.: Артемов Н.М. Валютные рынки. М., 2001. С. 54.

⁶ См.: Валютное право / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Н.В. Сапожников, Я.М. Фальковская. 3-е изд. М., 2013. С. 19, 38 (автор — Н.В. Сапожников).

Для уяснения содержания понятия валютного права необходимо определиться с его *основными понятиями*, как то: валютный рынок, валютные отношения, валютное регулирование, валютный контроль, валютное законодательство.

Валютный рынок — это финансовый рынок, который имеет дело с таким товаром, как валюта и иные валютные ценности (ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты), их приобретением, отчуждением, перемещением через границу.

Валютные операции — это гражданско-правовые финансовые сделки, а также иные действия участников валютных отношений, названные законом в качестве валютных операций (например, таможенные платежи, осуществляемые в иностранной валюте). Предметом сделок и иных действий может быть валюта Российской Федерации, иностранная валюта, ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты Российской Федерации или иностранной валюты. Сделки, а также иные действия участников валютных отношений (операции, связанные с осуществлением обязательных платежей в бюджеты разных уровней в иностранной валюте, операции, связанные с расчетами и переводами при исполнении бюджетов бюджетной системы страны), определены в п. 9 ч. 1 ст. 1, ст. 6–10 Закона.

Валютные отношения — это отношения, возникающие в связи с осуществлением валютных операций, т.е. сделок по приобретению, владению и отчуждению валюты и валютных ценностей, а также их перемещению через границу. Валютные отношения составляют *предмет гражданского права*, т.е. являются по своему содержанию имущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Отношения валютного регулирования и валютного контроля (обязательные платежи в бюджеты разных уровней в иностранной валюте, операции по расчетам и переводам при исполнении бюджетов бюджетной системы) выступают *предметом публичного регулирования* и основаны на методе власти и подчинения.

Выявление предмета и методов *валютного права* позволяет определить его как *совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих валютные отношения (имущественные отношения, возникающие в связи с осуществлением участниками валютного рынка валютных сделок), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников* (например, п. 1 ст. 2, ст. 140–141, п. 3 ст. 317 и др. ГК РФ).

Валютное законодательство — это совокупность нормативных актов, регулирующих отношения по приобретению, владению и отчуждению валютных ценностей, а также их перемещению через границу. Акты валютного законодательства являются комплексными, так как состоят из норм валютного права (частное валютное право) и норм валютного регулирования и валютного контроля (публичное валютное право).

Сформулированные выше основные понятия валютного права отражают систему взглядов на его природу, которую можно назвать *гражданско-правовой (цивилистической) концепцией валютного права*. Аналогичная позиция выражена в юридической литературе и законодательстве европейских стран, в соответствии с которыми валютное право существует как: а) частное валютное право, регулирующее отношения между частными лицами, связанные с оборотом валютных ценностей, и б) публичное валютное право, охватывающее государственную валютную политику⁷.

Валютные операции — одно из основных понятий валютного права, которое законодательно определено посредством перечня определенных действий (п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона). Анализ содержания указанных действий позволяет определить их как *гражданско-правовые сделки*, а также *иные (не гражданско-правовые) действия* участников валютных отношений, названные законом в качестве валютных операций, в частности операции, связанные с осуществлением обязательных платежей в бюджеты разных уровней в иностранной валюте, операции, связанные с расчетами и переводами при исполнении бюджетов бюджетной системы страны (п. 9 ч. 1 ст. 1, п. 7, 10 ч. 1 ст. 9 Закона)⁸. Предметом таких сделок и иных действий может быть валюта Рос-

⁷ См.: Эбке В.Ф. Международное валютное право. М., 1997. С. 24.

⁸ На мой взгляд, не соответствует содержанию п. 9 ч. 1 ст. 1, ст. 6–10 Закона о валютном регулировании точка зрения, в соответствии с которой «валютная операция является понятием публичного права» (см.: Бублик В.А. Валютное регулирование в России: настоящее и будущее // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 174).

сийской Федерации, иностранная валюта, ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты Российской Федерации или иностранной валюты.

Валютные операции производятся через уполномоченные банки, имеющие лицензию Банка России на осуществление банковских операций со средствами в иностранной валюте. Сделки купли-продажи иностранной валюты могут осуществляться непосредственно между уполномоченными банками (внебиржевой межбанковский валютный рынок), а также через биржи (биржевой валютный рынок), действующие в порядке и на условиях, установленных Банком России. Покупка и продажа иностранной валюты, минуя уполномоченные банки, не допускается. Нарушение этого правила влечет ничтожность сделок купли-продажи иностранной валюты.

Курс покупки-продажи иностранной валюты на внебиржевом валютном рынке определяется уполномоченными банками самостоятельно, исходя из спроса и предложения. Банк России в целях регулирования внутреннего валютного рынка Российской Федерации может проводить операции по покупке и продаже иностранной валюты (рублевые и валютные интервенции). Кроме того, Банк России ежедневно определяет официальный обменный курс рубля к иностранным валютам, исходя из соотношения спроса и предложения на иностранную валюту на внебиржевом (межбанковском) и биржевом рынках, показателей инфляции, положения на международных валютных рынках, изменения величины государственных золотовалютных резервов, показателей платежного баланса страны.

Участниками валютных операций могут быть резиденты и нерезиденты (п. 6 и 7 ч. 1 ст. 1 Закона). Правовой статус резидентов и нерезидентов различен, что проявляется в порядке совершения валютных операций, открытия и использования банковских валютных и рублевых счетов, других особенностях их правового положения.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона в качестве *резидентов* признаются:

— граждане Российской Федерации, за исключением граждан Российской Федерации, признаваемых постоянно проживающими в иностранном государстве не менее одного года, в том числе имеющих выданный уполномоченным органом соответствующего иностранного государства вид на жительство, либо временно пребывающие в ино-

странном государстве не менее одного года на основании рабочей визы или учебной визы со сроком действия не менее одного года или на основании совокупности таких виз с общим сроком действия не менее одного года;

— иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в России на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством Российской Федерации;

— юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их филиалы, представительства и иные подразделения, находящиеся за пределами Российской Федерации;

— дипломатические представительства, консульские учреждения Российской Федерации и иные официальные представительства Российской Федерации, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, а также постоянные представительства Российской Федерации при межгосударственных или межправительственных организациях;

— Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, выступающие в отношениях, регулируемых Законом о валютном регулировании.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 1 Закона в качестве *нерезидентов* признаются:

— физические лица, не являющиеся резидентами в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона;

— юридические лица и организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории Российской Федерации, а также их обособленные подразделения, находящиеся в России;

— аккредитованные в Российской Федерации дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или межправительственных организациях;

— межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в Российской Федерации.

Правовой режим валютных операций зависит от их видов, перечисленных в п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона. Валютные операции могут быть подразделены на две группы:

— валютные операции, влекущие переход прав на валюту и ценные бумаги. К этой группе относят-

ся валютные операции, осуществляемые в отношениях: 1) между резидентами (подп. «а», «ж», «з» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона); 2) между резидентами и нерезидентами (подп. «б» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона); 3) между нерезидентами (подп. «в» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона);

— валютные операции, не связанные с переходом прав на валюту и ценные бумаги. Эта группа включает валютные операции, при которых обладатель прав на валюту и ценные бумаги остается неизменным, но валюта (как иностранная, так и российская) и ценные бумаги (как внешние, так и внутренние) пересекают границу Российской Федерации в наличной форме (при ввозе и вывозе — подп. «г» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона) или в безналичной форме (при переводе со счета в уполномоченном банке на открытый на имя того же лица (резидента или нерезидента) счет в банке за пределами Российской Федерации, и наоборот (подп. «д», «и» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона).

Особым видом валютных операций является перемещение в безналичной форме (путем перевода) российской валюты, внешних и внутренних ценных бумаг между счетами одного и того же нерезидента в российских банках (подп. «е» п. 9 ч. 1 ст. 1 Закона).

Правовой режим валютных операций между резидентами, между нерезидентами, между резидентами и нерезидентами различен. Не имея возможности сколько-нибудь подробно остановиться на характеристике этих различий, отметим лишь следующее.

Валютные операции между резидентами по общему правилу не допускаются. Исключение составляют операции между уполномоченными банками, операции между резидентами и уполномоченными банками, а также операции, предусмотренные ст. 9 Закона. Резиденты вправе иметь счета в иностранной валюте не только в российских, но и в иностранных банках (ст. 12 Закона)⁹. Открытие резидентами счетов в иностранных банках осуществляется в уведомительном порядке, т.е. резиденты обязаны в течение месяца уведомлять об открытии (закрытии) таких счетов налоговые органы по месту своего учета. Средства, зачисленные на счета в иностранных банках, могут без ограничений использоваться юридическими лицами — резидентами для совершения валютных операций с

нерезидентами. В отношениях между резидентами с указанных счетов может, в частности, производиться выплата заработной платы сотрудникам организаций, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Физические лица — резиденты могут осуществлять некоторые валютные операции, минуя банковские счета, например путем дарения валютных ценностей супругу и близким родственникам, завещания валютных ценностей или получения их по праву наследования.

Валютные операции между нерезидентами, а также между резидентами и нерезидентами осуществляются по общему правилу без ограничений (ст. 6 Закона). Исключение составляют общие меры валютного регулирования и контроля.

Так, нерезиденты вправе открывать в российских уполномоченных банках счета как в иностранной валюте, так и в валюте Российской Федерации (ст. 13 Закона). Порядок открытия и ведения счетов нерезидентов в российских банках устанавливается Банком России.

Резиденты при осуществлении внешнеэкономической деятельности обязаны в сроки, предусмотренные внешнеэкономическими контрактами, обеспечить получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся им за переданные товары и оказанные услуги, а также возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные на таможенную территорию Российской Федерации товары и не оказанные услуги (ст. 19 Закона). Банк России в целях обеспечения контроля за репатриацией резидентами иностранной валюты и валюты Российской Федерации может устанавливать единые правила оформления резидентами в уполномоченных банках паспорта сделки при осуществлении валютных операций между резидентами и нерезидентами (ст. 20 Закона). Нерезиденты имеют право без ограничений перечислять иностранную валюту и валюту Российской Федерации со своих счетов в банках за пределами Российской Федерации на свои счета в уполномоченных банках Российской Федерации и обратно.

В виде исключения резиденты вправе не зачислять на свои счета в уполномоченных банках ино-

⁹ Для отдельных категорий лиц, в частности государственных служащих, установлен ряд запретов (см.: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2306).

странную или российскую валюту (п. 1 ч. 2 ст. 19, п. 2 ч. 2 ст. 19, п. 3 ч. 2 ст. 19, п. 6 ч. 2 ст. 19 Закона).

Валютное регулирование — это деятельность органов публичной власти, направленная на упорядочение валютного рынка. В зависимости от интенсивности вмешательства государства в отношении частных лиц, возникающие в связи с осуществлением ими валютных операций, различают несколько режимов валютного регулирования: а) режим валютной монополии, б) режим валютного регулирования, в) режим свободно конвертируемой валюты.

Режим валютной монополии, практиковавшийся, например, в советский период российской истории, отличается тем, что валютные операции на территории страны осуществляются лишь уполномоченными органами государственной власти посредством административных методов. Свободное хождение иностранной валюты было запрещено и преследовалось в уголовном порядке. Уровень изолированности советского товарного и денежного рынка от мировых рынков товаров, работ, услуг и капиталов, централизация управления валютными ресурсами страны объективно не требовали развития правового регулирования валютных отношений, характерного для стран с рыночной экономикой.

Режим валютного регулирования отражает наличие в стране валютного рынка и выражается определенной степенью интенсивности государственного регулирования валютных операций. Так, в России с принятием первого Федерального закона от 9 октября 1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» постепенно стала проводиться либерализация валютной политики. Сначала валютная политика характеризовалась интенсивным регулированием валютных отношений (требования о репатриации валютной выручки, об обязательной продаже части валютной выручки, о получении разрешений на приобретение иностранной валюты, о резервировании валюты, установлении порядка совершения валютных операций, открытия и ведения валютных счетов и т.п.), затем многие из указанных ограничений были отменены. Таким образом, государство регулировало процесс образования, распределения и использования валютных ресурсов на территории страны в целях защиты финансового

положения страны, накопления валютных резервов, обеспечения стабильности курса национальной валюты, выравнивания платежного баланса, других задач.

Режим свободно конвертируемой валюты означает, что валютные ограничения сведены к минимуму и проявляются главным образом в экономических (косвенных) методах регулирования валютного рынка, например валютных интервенциях. С конца 90-х годов прошлого века режим валютного регулирования в России стал существенно либеральным, постепенно были отменены многие ограничения, характерные для начала 90-х годов, что нашло отражение как в Гражданском кодексе РФ, так и в действующем Законе о валютном регулировании и валютном контроле. Так, в соответствии с Гражданским кодексом РФ использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке (п. 3 ст. 317). Законом о валютном регулировании предусмотрены принципы валютного регулирования и контроля, правила совершения валютных операций, гарантии прав участников валютных операций (резидентов и нерезидентов). Законодательно закреплены *принципы валютного регулирования и контроля* (ст. 3 Закона): приоритет экономических мер в реализации соответствующей государственной политики; исключение неоправданного вмешательства государства в валютные операции резидентов и нерезидентов; единство внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации; единство системы валютного регулирования и валютного контроля; обеспечение государством прав и законных интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций.

Некоторые авторы необоснованно смешивают принципы валютного регулирования и контроля с принципами валютного права¹⁰. В отличие от принципов валютного регулирования и контроля (т.е. принципов, отражающих публичную политику государства, выраженную законодательно), принципы валютного права — это по существу принципы частного права, предусмотренные в ст. 1 ГК РФ и проявляющие себя в валютной сфере. Такой под-

¹⁰ См.: Валютное право / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Н.В. Сапожников, Я.М. Фальковская. С. 22 (автор — Н.В. Сапожников).

ход соответствует представлениям о единстве частноправового регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, о валютном праве как институте гражданского права, несмотря на особенности правового регулирования валютных отношений.

Благодаря взаимодействию норм частного валютного права и норм публичного валютного права устанавливается баланс частных и общих (публичных) интересов. Гарантией прав участников валютных операций является также то, что органы валютного регулирования (Правительство РФ, Банк России, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ) вправе издавать нормативные акты по вопросам валютного регулирования только в случаях, предусмотренных Законом о валютном регулировании. Все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов валютного законодательства толкуются в пользу резидентов и нерезидентов. Органы валютного регулирования не вправе устанавливать какие-либо ограничения, кроме тех, которые предусмотрены Законом о валютном регулировании (ст. 4, 5 Закона). Акты незаконного вмешательства органов валютного регулирования и валютного контроля в частные дела участников валютных отношений могут быть признаны судом недействительными (ст. 13 ГК РФ).

Валютный контроль — это система административных и организационных мер, направленных на обеспечение соблюдения валютного законодательства и осуществляемых уполномоченными государственными органами (органами валютного контроля) и иными организациями (агентами валютного контроля) в соответствии Законом о валютном регулировании и иными федеральными законами (ст. 22 Закона). Органами валютного контроля являются Банк России и федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ (Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Росфиннадзор). Агентами валютного контроля являются уполномоченные банки и государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк).

Выделяются различные формы и методы валютного контроля в зависимости от избранного критерия классификации¹¹.

Так, в зависимости от функций органа или агента валютного контроля выделяют:

— правительственный валютный контроль, осуществляемый Правительством РФ и выражающийся в координации деятельности контрольных органов и агентов и обеспечении их взаимодействия посредством издания подзаконных нормативных правовых актов;

— общий валютный контроль, осуществляемый федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ, — Росфиннадзором и выражающийся в проведении проверок соблюдения валютного законодательства;

— специальный валютный контроль, осуществляемый органами и агентами валютного контроля. Эта форма контроля подразделяется на банковский валютный контроль, таможенный валютный контроль, налоговый валютный контроль.

По времени осуществления валютный контроль можно подразделить на предварительный, текущий и последующий.

Органы и агенты валютного контроля вправе проводить проверки соблюдения валютного законодательства, полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям; запрашивать документы, связанные с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов; выдавать предписания об устранении нарушений валютного законодательства; применять меры ответственности за нарушение валютного законодательства (п. 1 ст. 23 Закона).

Резиденты и нерезиденты обязаны представлять органам и агентам валютного контроля запрашиваемые документы; вести учет и составлять отчетность по проводимым ими валютным операциям; выполнять предписания органов валютного контроля об устранении выявленных нарушений валютного законодательства. В то же время резиденты и нерезиденты вправе знакомиться с актами проверок, обжаловать решения и действия органов и агентов валютного контроля, требовать возмещения реального ущерба, причиненного противоправными действиями органов и агентов валютного контроля.

Законом о валютном регулировании предусмотрена ответственность органов и агентов валютного контроля, их должностных лиц, резидентов и нерезидентов за нарушение валютного законодательства (п. 12 ст. 23, ст. 25 Закона). Статьей 15.25 Ко-

¹¹ См.: Там же. С. 100–104 (автор — С.В. Пыхтин).

АП РФ предусмотрены развернутые положения об административной ответственности за нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного контроля.

Международное валютное право в юридической литературе определяется по-разному¹². Наиболее логичной является точка зрения, в соответствии с которой различается международное частное валютное право, являющееся институтом международного частного финансового права (связано с совершением валютных сделок), и международное публичное валютное право, являющееся институтом международного публичного финансового права (связано с валютным регулированием и валютным контролем как со стороны национальных законодательств, так и со стороны международных организаций)¹³.

Национальное валютное законодательство развивается на основе международных актов, разрабатываемых и принимаемых международными финансовыми организациями: Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком, Международным банком реконструкции и развития и др. Так, Международным валютным фондом разработана универсальная международная валютная система, в соответствии с которой определяются принципы валютного регулирования, суть которых заключается в проведении государствами — членами МВФ недискриминационной валютной практики. К таким принципам относятся, в частности, следующие положения: 1) уведомление МВФ о на-

циональном обменном курсе, поддержка упорядоченного обменного курса и запрет на конкурирующую девальвацию. Член МВФ не должен проводить девальвацию своей валюты с целью повышения конкурентоспособности своего экспорта на внешних рынках; 2) изменение паритетов национальных валют должно проводиться под контролем МВФ. При вступлении в МВФ все страны должны объявлять ему паритет своих валют и поддерживать их стабильность; 3) проведение членами МВФ политики по достижению конвертируемости национальной валюты. Существование таких обязательств обусловлено необходимостью защиты покупателей; 4) интеграция розничных платежных систем; 5) проведение денежной политики, благоприятствующей соревнованию между эмитирующими институтами¹⁴.

Заключение. Таким образом, валютное право следует трактовать как частное право, что следует из природы регулируемых им отношений (в основе своей это отношения, основанные на сделке) и методов их регулирования (равенство и автономия воли участников отношений, их имущественная самостоятельность). Валютное регулирование и контроль со стороны государства — это субсидиарные средства публичного права, привлекаемые для организации валютных отношений. В процессе правового регулирования валютных отношений происходит взаимодействие средств частного права (саморегулирование) и публичного права (государственное регулирование).

Литература

1. Артемов Н.М. Валютные рынки / Н.М. Артемов. Москва : Профобразование, 2001. 94 с.
2. Бублик В.А. Валютное регулирование в России: настоящее и будущее / В.А. Бублик // Российский юридический журнал. 2015. № 6 (105). С. 170–179.
3. Валютное право : учебник / под редакцией Ю.А. Крохиной. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2012. 579 с.
4. Валютное право : учебное пособие для магистров / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Н.В. Сапожников, Я.М. Фальковская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2014. 255 с.
5. Дорощев Б.Ю. Валютное право России : учебник для вузов / Б.Ю. Дорощев, Н.Н. Земцов, В.А. Пушкин. Москва : Норма, 2005. 311 с.
6. Тосунян Г.А. Валютное право Российской Федерации : учебное пособие / Г.А. Тосунян, А.В. Емелин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Дело, 2004. 366 с.
7. Эбке В.Ф. Международное валютное право : перевод с немецкого / В.Ф. Эбке. Москва : Международные отношения, 1997. 335 с.

¹² См.: Валютное право / под ред. Ю. А. Крохиной. С. 422–430 (автор — Л.И. Волова).

¹³ См.: Эбке В.Ф. Международное валютное право. С. 15–16.

¹⁴ Подробная характеристика международного валютного права, включая вопросы правового статуса международных финансовых организаций, международных договоров как источников международного валютного права, международных расчетов и международного кредитования, в том числе посредством международных платежных систем, дается в учебнике: Валютное право / под ред. Ю.А. Крохиной. Гл. 10–13.

Валиев Р.Н. Опосредованное участие общественных объединений в региональном законодательном процессе (на примере Приволжского федерального округа)

В статье анализируется опосредованное участие общественных объединений в региональном законодательном процессе.

Ключевые слова: общественные объединения, региональный законодательный процесс.

Valiev R.N. Indirect Participation of Public Associations in the Regional Legislative Process (on the Example of the Volga Federal District)

The article analyzes the indirect participation of public associations in the regional legislative process.

Keywords: public associations, regional legislative process.

Кирюхин В.В. Конвенция о правах ребенка: 30 лет перемен в интересах детей

В статье рассматриваются предпосылки и история создания Конвенции о правах ребенка 1989 г., анализируется ее влияние на политику, национальное законодательство и судебную практику государств мира. В заключении автор приходит к выводу, что за время с момента ратификации Конвенция о правах ребенка стала универсальным международно-правовым актом как по количеству участников, так и по применению ее положений на уровне национального законодательства всех государств мира. Важнейшая миссия Конвенции о правах ребенка — защита детей и всех тех, кто стремится использовать закон в интересах уязвимых слоев населения, призыв для правительств действовать в направлении наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Ключевые слова: Конвенция о правах ребенка, Комитет по правам ребенка, конституционный уровень защиты прав детей, международные стандарты защиты прав детей, факультативные протоколы.

Kiryukhin V.V. The Convention on the Rights of the Child: 30 Years of Changes in Children's Interests

The article discusses the background and history of the 1989 Convention on the Rights of the Child, analyzes its impact on the politics, national legislation and judicial practice of the states of the world. In conclusion, the author concludes that since the time of ratification, the Convention on the Rights of the Child has become a universal international legal act, both in terms of the number of participants and the application of its provisions at the level of national legislation of all states of the world. The most important mission of the Convention on the Rights of the Child is to protect children and all those who seek to use the law for the benefit of vulnerable groups, a call for governments to act towards the best interests of the child.

Keywords: *the Convention on the Rights of the Child, Committee on the Rights of the Child, constitutional level of children's rights protection, international standards of children's rights protection, optional protocols.*

Корабельникова Ю.Л. Личная неприкосновенность и безопасность: поиск баланса интересов в условиях цифровизации городов

Россия в настоящее время является в большей степени урбанизированным государством, и процесс урбанизации продолжается. Отношения в обществе, как правило, регулируются социальными, моральными нормами. Однако в городской среде человек постоянно находится в общественных отношениях, которые регламентированы в большинстве своем правом. Урегулированность всех сфер жизнедеятельности горожанина нормами права приводит к значительному ограничению конституционного права на личную неприкосновенность, что продиктовано необходимостью обеспечения личной безопасности граждан. Статья посвящена анализу данных аспектов и тенденций городского управления в условиях стремительного развития информационных технологий и внедрения их использования в городской среде.

Ключевые слова: *город, городское управление, информационные технологии, цифровизация, искусственный интеллект, личная неприкосновенность, личная безопасность.*

Korabelnikova Yu.L. Personal Inviolability and Security: Search for a Balance of Interests in City Digitization Conditions

Russia is largely an urbanized state and the urbanization process continues. Relations in a society are usually regulated by social, moral norms. However, a human in the urban environment is a permanent party to public relations which are mostly regulated by law. Regulation of all life spheres of a citizen by legal provisions leads to significant restriction of the constitutional right to personal inviolability driven by the need for ensuring personal security of citizens. The article is dedicated to an analysis of these aspects and urban administration tendencies in conditions of rapid information technology development and deployment in the urban environment.

Keywords: *city, urban administration, information technology, digitization, artificial intelligence, personal inviolability, personal security.*

Нагалина М.В. Взаимная ответственность государства и личности как признак современного демократического режима)

В статье обосновывается, что в современных условиях, когда человек признается высшей ценностью, а общество характеризуется постоянным усилением индивидуализма, важным признаком демократичности государственного режима оказывается взаимная ответственность государства и личности. Уточняются смысл и содержание названного

признака; обосновывается, что для концепта демократического режима как для правового значимой является связь взаимной ответственности государства и личности, с одной стороны, с признанием и реальным осуществлением прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны, с гражданственностью.

Ключевые слова: современное государство, государственный режим, демократический режим, взаимная ответственность государства и личности, права и свободы человека и гражданина, гражданственность.

Nagalina M.V. Mutual Responsibility of the State and the Individual as a Sign of the Modern Democratic Regime

The article substantiates that in modern conditions, when a person is recognized as the highest value, and society is characterized by a constant increase in individualism, an important sign of the democratic state regime is the mutual responsibility of the state and the individual. The meaning and content of the named attribute are specified; it is proved that for the legal concept of a democratic regime, it is important to link the mutual responsibility of the state and the individual, on the one hand, with the recognition and real implementation of human and civil rights and freedoms, on the other hand, with citizenship.

Keywords: modern state, state regime, democratic regime, mutual responsibility of the state and the individual, human and citizen rights and freedoms, citizenship.

Васин В.В., Мальцев К.Л. Особенности правовой природы договора об учреждении хозяйственного общества

Договор об учреждении хозяйственного общества является одним из видов корпоративных соглашений. Особенность рассматриваемой в настоящей статье договорной формы заключается в том, что цель данного договора связана с возникновением нового субъекта правоотношений — юридического лица. Специфика правовой природы договора об учреждении общества имеет как теоретический, так и практический интерес для специалистов, чья деятельность связана с изучением различных аспектов гражданской, договорной и корпоративной отраслей отечественного права.

Ключевые слова: договор об учреждении общества, хозяйственное общество, корпоративный договор, участники хозяйственного общества, юридическое лицо.

Vasin V.V., Maltsev K.L. Peculiarities of the Legal Nature of a Company Incorporation Agreement

The agreement on the establishment of a business company is one of the types of corporate agreements. The peculiarity of the contractual form considered in this article is that the purpose of this contract is related to the emergence of a new subject of legal relations — a legal entity. The specifics of the legal nature of the agreement on the establishment of a company is of both theoretical and practical interest for specialists whose activities are connected with the study of various aspects of the civil, contractual and corporate branches of domestic law.

Keywords: *company foundation agreement, business entity, corporate agreement, legal entity participants, legal entity.*

Никифорова Н.Н. Принудительное наделение гражданина собственностью на жилое помещение: тенденции развития законодательства

В настоящей статье автор рассматривает проблему принудительного наделения граждан другими жилыми помещениями на праве собственности при изъятии у них жилых помещений, находящихся в собственности, по предусмотренным законом основаниям, в частности в связи с реновацией жилищного фонда. Анализируются законодательство и правоприменительная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: *принудительное изъятие жилых помещений; денежное и натуральное возмещение за изъятое жилое помещение; основания приобретения права собственности; реновация жилищного фонда; принуждение к заключению договора мены; принудительное наделение квартирой на праве собственности; лица, сохраняющие право пользования жилым помещением.*

Nikiforova N.N. Forced Granting of Ownership to a Residential Premise to a Citizen: Legal Development Tendencies

In the article, the author reviews the issue of forced granting of ownership to other residential premises to citizens upon the withdrawal of residential premises owned by them on legally stipulated grounds, in particular, in view of housing fund renovation. The laws and the law enforcement practice on this issue are analyzed.

Keywords: *forced withdrawal of residential premises; monetary and in-kind compensation for a withdrawn residential premise; bases for the acquisition of the right of ownership; housing fund renovation; coercion to conclude an exchange agreement; forced granting of ownership to an apartment; persons retaining the right to use a residential premise.*

Фейзрахманова Д.Р. Восстановление корпоративного контроля как специальный способ защиты корпоративных прав

В настоящей статье исследуется проблема определения корпоративного контроля, восстановления корпоративного контроля как специального способа защиты корпоративных прав. Автором отмечено, что поименованные в ст. 12 ГК РФ общие способы защиты гражданских прав не всегда гарантируют восстановление положения участника корпорации, существовавшего до нарушения права, поскольку не учитывают в полной мере сложность и специфику корпоративных отношений.

Ключевые слова: *способ защиты, корпоративный контроль, восстановление корпоративного контроля, корпоративный спор, участники корпорации.*

Feyzrakhmanova D.R. Restoration of the Corporate Control as a Special Corporate Right Protection Means

This article explores the problem of defining corporate control, restoring corporate control as a special way to protect corporate rights. The author noted that the general methods of protecting civil rights referred to in article 12 of the Civil Code of the Russian Federation do not always guarantee the restoration of the position of a corporation participant that existed before the violation of the law, since they do not fully take into account the complexity and specificity of corporate relations.

Keywords: way of protection, corporate control, restoration of corporate control, corporate dispute, members of the corporation.

Челышева Н.Ю. Особенности правового регулирования ведения переговоров в целях определения уровня качества и характеристик товара

Статья посвящена выявлению особенностей правового регулирования ведения переговоров для определения уровня качества и характеристик товара в целях обеспечения исполнения обязанности продавца о передаче товара надлежащего качества и соответствующего требованиям покупателя. Приведен сравнительный анализ соотношения последствий предоставления недостоверной информации о качестве товара в ходе переговоров и последствий недостоверного заверения об обстоятельствах относительно качественных характеристик товара. Рассмотрен состав сведений о качестве товара (работы, услуги), предоставляемых контрагенту (потенциальному покупателю) в ходе переговоров в целях освободить контрагента от необходимости выяснять соответствующую информацию самостоятельно. Рассмотрены судебные дела, представляющие интерес по вопросам применения норм о предоставлении информации о качественных характеристиках товара в ходе переговоров. В заключение автором сформулирован вывод о необходимости соблюдения баланса разумности и добросовестности участника переговоров.

Ключевые слова: качество товара, информация, переговоры, заверение об обстоятельствах, добросовестность, разумность, заблуждение.

Chelysheva N.Yu. Peculiarities of Legal Regulation of Negotiating to Determine the Quality Level and Characteristics of Goods

The article is dedicated to the identification of peculiarities of the legal regulation of negotiating to determine the quality level and characteristics of goods in order to discharge the seller's obligation to transfer due quality goods complying with the buyer's requirements. The author performs a comparative analysis of the correlation between the consequences of provision of unreliable information about goods quality in the course of negotiations and the consequences of false warranties and representations concerning the qualitative characteristics of goods. The publication reviews the composition of data about goods quality (work, service) provided to a contractor

(potential buyer) in the course of negotiations in order to release the contractor from the need to get the corresponding information independently. The author studies court cases that are of interest in terms of the application of provisions on giving information about qualitative characteristics of goods in the course of negotiations. The author concludes that parties to negotiations need to observe a balance between reasonableness and good faith.

Keywords: goods quality, information, negotiations, warranties and representations, good faith, reasonableness, misperception.

▶ **Запольский С.В., Андреева Е.М. Правовые основы реализации и финансирования национальных проектов**

Настоящая публикация посвящена анализу основных составляющих нового государственно-политического института России, направленного на стимулирование и поддержку социально-экономического и научно-технического развития Российской Федерации, — «национальных проектов». Национальные проекты впервые были разработаны и реализованы в 2003–2008 гг. Новый формат и способы внедрения они получили в 2018 г. Авторы проанализировали историю создания и осуществления национальных проектов, их современное состояние. В статье затронуты особенности как организации государственного управления национальными проектами, так и их финансирования. Так, авторами исследовано, насколько национальные проекты имплементированы в российскую правовую систему, в том числе в финансовое законодательство Российской Федерации. По результатам выделены сильные и слабые стороны в осуществлении национальных проектов, а также внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: национальные проекты, финансирование, государственное управление, стратегическое планирование, Проектный комитет.

Zapolskiy S.V., Andreeva E.M. Legal Bases for Carrying out and Financing of National Projects

This publication is devoted to the analysis of the main components of the new state-political institute of Russia, aimed at stimulating and supporting the social, economic and scientific-technical development of the Russian Federation — “national projects”. National projects were first developed and implemented in 2003–2008. They are given a new format and implementation methods in 2018. The authors analyzed the history of the creation and implementation of national projects, their current condition. The article touches upon both the features of the organization of public management of national projects and their funding. Therefor the authors investigated how national projects are implemented in the Russian legal system, including the financial legislation of the Russian Federation. The results highlighted the strengths and weaknesses in the implementation of national projects, as well as suggestions for improving existing legislation.

Keywords: national projects, funding, public management, strategic planning, Project committee.

► Попондопуло В.Ф. Валютное право: понятие и природа

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы понятия и природы валютного права. Дается определение валютного права и иных смежных с ним понятий. Валютное право определяется как частное право, что следует из природы регулируемых им отношений (в основе своей это сделки) и методов их регулирования (равенство и автономия воли участников отношений, их имущественная самостоятельность). Валютное регулирование и контроль со стороны государства — это субсидиарные средства публичного права, привлекаемые для организации валютного рынка. В процессе правового регулирования валютных отношений происходит взаимодействие средств частного права (саморегулирование) и публичного права (государственное регулирование).

Ключевые слова: валютное право, валютные операции, валютное регулирование, валютный контроль, валютное законодательство.

Popondopulo V.F. Monetary Law: the Concept and Nature

The article discusses the discussion of the concept and nature of currency law. The definition of currency law and other related concepts is given. Currency law is defined as private law, which follows from the nature of the relations it regulates (based on its — it is transactions) and methods of their regulation (equality and autonomy of the will of the participants of the relationship, their property independence). Currency regulation and control by the state are subsidized public law tools used to organize the foreign exchange market. In the process of legal regulation of currency relations there is a interaction of private law (self-regulation) and public law (state regulation).

Keywords: currency law, currency transactions, currency regulation, currency controls, currency legislation.

Уважаемые авторы!

— Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

— Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

— Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

— Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

— Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голыченко Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

Учредители:

Издательская группа «Юрист», Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала**«Юридический мир»:**

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала**«Юридический мир»:**

Егорова М.А., Манылов И.Е., Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки и новостных материалов номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору

в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 23.03.2020.

Дата выхода в свет: 01.04.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 3 (279) / 2020

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photoes of the cover and the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 23.03.2020.

Date of publication: 01.04.2020.

**Издательская группа «Юрист»
продолжает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза»
на первое полугодие 2020 года**

**В комплект
«Библиотека юридического вуза»
входят следующие издания:**

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка»

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8(495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru